Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВТОРОЙ
С'ЕЗД СОВЕТОВ
СОЮЗА
Советских Социалистических Республик.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

ИЗДАНИЕ ЦИК СОЮЗА ССР.
МОСКВА—1924—КРЕМЛЬ.

Главлит № 18881 Москва Тираж 30 ю.

Типо-литография „Искра Революции" (б. 7 и.) „Мосполиграф", Филипповский,

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание первое.

26 января 1924 года.

Калинин (председатель). По поручению Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик об'являю 2-й С'езд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Союза Советских Социалистических Республик открытым.

Товарищи, сегодняшнее заседание целиком будет посвящено памяти Владимира Ильича.

(Оркестр государственного академического Большого театра исполняет похоронный марш).

Петровский (председательствующий). Слово предоставляется первому председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик тов. Калинину.

Калинин. Товарищи, трудно найти слова и подыскать форму, в которые вылились бы те чувства, которые охватили не только нас, здесь присутствующих, но и самые широкие рабоче-крестьянские массы и не только Союза Советских Республик, но охватили массы всех угнетенных мира.

Товарищи, здесь, в этом зале, присутствуют представители больших и малых народов Союза Советских Республик. Они с'ехались сюда, чтобы творить общее рабоче-крестьянское дело, чтобы ковать рабоче-крестьянское счастье. Давно ли это было, когда в старой царской России шовинизм, произвол и угнетение царствовали на окраинах, порабощая малые национальности? И лишь Владимир Ильич не только первый бросил клич, но первый и провел практически полное национальное освобождение. И теперь вот здесь, в рабочем парламенте, мы демонстрируем перед всем миром солидарность всех народов, населяющих наш Союз, их полное братство и желание совместно работать, создавая действительно рабоче-крестьянское государство, где нет угнетателей, где нет угнетенных, где каждая национальность чувствует себя дома и где рабочий и крестьянин самой небольшой народности счи-

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(Оркестр исполняет Интернационал. Все присутствующие стоя поют Интернационал).

Председатель. Разрешите, от имени Президиума, воззвание к народам мира считать принятым.

Голоса. Просим.

Председатель. Заседание С'езда об'являю закрытым.

Заседание второе.

Вечернее, 30 января 1924 года.

Калинин (председатель). Заседание об'являю открытым.

Товарищи, на первом заседании мы не конструировали исполнительных органов С'езда. Теперь приступаем к их конструированию. Нам требуется избрать Президиум. Имеются ли по этому поводу предложения? Слово имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, от имени фракции Российской Коммунистической Партии и собрания беспартийных делегатов 2-го С'езда Советов, предлагается Президиум из 65 человек.

Калинин. Есть желающие высказаться о количестве членов Президиума? Нет. Разрешите голосовать. Кто за утверждение 65 человек членов Президиума? Кто против? Нет. Принято. Слово имеет т. Енукидзе для оглашения состава Президиума.

Енукидзе. Состав Президиума следующий:

Айтаков, Аитов, Андреев, Амбарцумян, Буденный, Бухарин, Батациренов, Беликов, Богуцкий, Ворошилов, Васеев, Володько, Гринько, Дзержинский, Евдокимов, Енукидзе, Элиава, Зиновьев, Ибрагимова, Киселев, А., Калинин, М. И., Каменев, Л. Б., Коркмасов, Крупская, Н. К., Куйбышев, Каротышев, Кононов, Кучеренков, Киров, Лашевич, Лукашин, Мендешев, Молотов, Мухтаров, Мухтанов, Митяй, Мецкобили, Мусабеков, Мясникьян, Николаева, Кл., Нариманов, Орджоникидзе, Орахелашвили, Петровский, Рогов, Рудзутак, Рыков, Радченко, Саид-Галиев, Смирнов, А. П., Сталин, Сулимов, Сологубов, Скрыпник, Томский, Троцкий, Л. Д., Ткаченко, Фиока, Фрунзе, Цюрупа, Чубарь, Червяков, Шитов, Шабельников, Шумский.

Председатель. Есть желающие высказаться по вопросу о составе Президиума? Таковых нет. Разрешите голосовать. Кто за утверждение этого состава Президиума, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Принимается.

Приступаем к выбору мандатной комиссии. Слово для предложения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Мандатная комиссия предлагается в количестве 12 человек:

Каганович—председатель; члены: Бакаев, Квиринг, Кон, Кушаев, Мамулия, Махмутов, Сейфулин, Тер-Габриелян, Толмачев, Ходош и Федотов.

Председатель. Есть желающие высказаться по вопросу о составе мандатной комиссии? Нет. Разрешите считать состав мандатной комиссии принятым. Членов Президиума прошу занять места.

блике они находили опору и дружескую, братскую руку»,—эти факты остаются для нас столь же священными, как и для них. Товарищи, конечно, и в наших отношениях с Турцией и в наших отношениях с другими восточными государствами бывают моменты недоразумений, столкновений, трений, но мы всегда видели здесь, всегда проявляли здесь и готовы проявить здесь полную добрую волю для улажения всех этих недоразумений. Так, например, недоразумения относительно торгового договора, положения внешторга, консульских конвенций и т. д., которые одно время вспыхнули между нами и национальным правительством Турции, в данный момент окончательно улажены и улажены к полному удовлетворению обеих сторон.

Итак, товарищи, дружба со всеми народами, братское сочувствие угнетенным народам, деловые и мирные отношения со всеми правительствами — вот содержание нашей политики.

Мы видим в общей обстановке начало конца первого периода,— периода, когда советская власть должна была бороться за признание. Мы явно находимся на пороге к этому периоду,—к периоду, который будет представлять некоторые определенные опасности, — опасности капиталистического нажима, который мы должны побороть, с которым нам придется бороться экономическими методами. Явно — мы находимся на переломе нашего мирового положения. Могущество Союза ССР, его непрестанный экономический рост, на фоне общего разложения и распада капиталистической цивилизации, является таким фактом, который ничем не может быть уже прикрыт и никем оспорен.

Но, вступая на этот новый период, мы должны будем повторить те слова, которые несколько лет тому назад были произнесены тов. Лениным, так как они остаются руководящими в нашей внешней политике. Ленин говорил, — мы здесь повторяем, и пусть эти слова будут слышны:

«Чем позже признание, тем хуже условия этого признания».

Мы не добиваемся, мы не торопимся. Мы прошли самые тяжелые годы, — мы перенесли интервенцию и блокаду. Мы стали фактором мирового экономического развития. Без нас дальнейшее развитие мирового хозяйства невозможно. И потому ошибаются те, которые думают, что признание де-юре есть нечто такое, за что мы готовы заплатить каким-либо материальным ущербом для себя. Признание де-юре прежде всего для нас обозначает легализацию наших торговых отношений. Эта легализация торговых отношений нужна нам, но она нужна и тем, кто нуждается в нашем хлебе, кто нуждается в нашем лесе, кто нуждается в нашей нефти, кто нуждается в том, чтобы мы покупали у него машины и хлопок.

Де-юре не есть стремление получить какой-то международный чин. Признание де-юре не милость. Великие народы, создавшие под руководством гениального вождя Союз Советских Социалистических Республик, не нуждаются в юридическом миропомазании жрецов капитала. (Аплодисменты).

Но легализация деловых, промышленных, торговых отношений включает в себе признание наших законов, нашего законодательства.

Признание де-юре есть признание силы наших законов и нашего законодательства, обязательность наших законов для тех, кто хочет находиться с нами в деловых-торговых и хозяйственно-экономических отношениях. Вот что значит де-юре. И это де-юре нам, конечно, нужно.

Товарищи, из этого обзора вы не видели каких-либо грозовых туч, которые непосредственно угрожали бы нашей независимости или нашей территории. Но не будем обольщаться. Вспомните минувший год, вспомните последние 9 месяцев. И вы увидите, как в течении этого времени дважды неминуемая беда стучала к нам в двери. В мае к нам постучал самый типичный представитель мирового империализма и консерватизма — Керзон; постучал к нам ультиматумом и поставил всех нас на ноги. В октябре, в ноябре к нам в двери постучали новые события, и мы тоже должны были вскочить на ноги.

Не думайте, что те факты, которые я вам сообщил, которые показывают на несомненное укрепление нашего международного положения, на рост нашего значения, на рост стремления к торговым и политическим соглашениям с нашей пролетарской трудовой республикой, не думайте, что это гарантирует нас от новых потрясений. Мир в хаосе. Противоборствующие тенденции кипят в нем, как в котле. Мы для всех других правительств все-таки безумные смельчаки, которые осмеливаются итти против их принципов, против их цивилизации, против основ их хозяйственного строя, и мы должны быть готовы к тому, что в каждый момент новое испытание может постучаться к нам в ворота. Мы должны быть готовы к тому, что мы будем получать не только договоры о признании, но что мы можем в любой день стать перед таким поворотом событий, которые опять, как в мае прошлого года, как в октябре прошлого года, потребуют от нас напряжения всех наших сил и произведут экзамен нашей обороне и боеспособности. Мы помним зверское и покрытое судом швейцарской республики убийство одного из наших лучших товарищей, В. В. Воровского.

Товарищи, для нас священна та земля, на которой впервые пролетариат и крестьянство победили. Мы никогда не останавливались и не задумывались ни на минуту кинуть все силы об'единенных народов на защиту территории, достоинства, независимости и самостоятельности нашего Союза. Независимость, честь нашей страны, достоинство ее стали для нас еще священнее с того момента, когда земля эта приняла в свои недра то, что было смертного в нашем вожде. И на защиту независимости этой земли, этой территории, этого государства вся страна, рабочие и крестьяне всех национальностей Союза станут, как один человек, если бы чья-либо безумная рука попыталась нарушить наш покой и наше хозяйственное строительство. (Продолжительные аплодисменты).

Голос с места. Мы готовы защищаться и побеждать.

Каменев. Я перехожу теперь к тем областям нашей политики, которые стоят на границе между политикой внешней и внутренней. Вы знаете, что мы обращены к внешнему миру не только нашей

дипломатией, но и нашим торговым аппаратом, монополией внешней торговли.

Мне придется ниже еще указать на то, как монополия внешней торговли, провозглашенная нами, как один из устоев советской власти в самом начале ее организации, как она стала теперь практическим орудием, в сохранении которого заинтересован каждый крестьянин, каждый рабочий, каждый гражданин Союза ССР. Сейчас мне хотелось бы указать только на то, что монополия внешней торговли, которую мы удержали в самые трудные моменты, была и остается незыблемой основой нашей политики. Мы знаем, что это—броня, которая предохраняет нашу страну, наш Союз от расхищений, от превращения его в об'ект колониальной эксплоатации. Мы знаем, что это именно обстоятельство вызывает со стороны всех капиталистических сил Европы больше всего ненависти по отношению к монополии внешней торговли, больше всего стремления разорвать эту броню, продырявить ее. Но мы должны сказать прямо, что принципом монополии внешней торговли мы тоже не торгуем, что мы готовы лучше подождать с тем или другим договором, с тем или другим соглашением, чем пойти на изменение принципов монополии внешней торговли. Здесь наша позиция непримирима, и тем, которые хотят с нами иметь экономические отношения, придется с этим фактом считаться.

У нас есть терпение, мы знаем неизбежность включения нашего хозяйства в общемировую систему. Мы абсолютно уверены, что монополия внешней торговли необходима для охранения богатств и хозяйственного развития нашей страны, и что поэтому с данным фактом всякому государству, желающему иметь с нами дело, придется считаться, как с фактом незыблемым.

Конечно, мы не собираемся ни в чем изменять системы привлечения иностранных капиталов. Мы заявили давно устами тов. Ленина (и здесь, как и в других областях, мы не собираемся ни в чем менять его политики), что иностранный капитал нам нужен, что мы понимаем, что эти иностранные капиталы могут притти в Россию, в наше государство, лишь на условиях определенных прибылей, определенного заработка. Мы готовы по-прежнему предоставить им и эту прибыль, и этот заработок с единственным, однако, условием: с тем, чтобы тот капитал, который идет к нам, или собирается итти к нам, отдал бы себе точный отчет в том, что мы не колония и не годимся, как об'ект колониальной эксплоатации; что мы не данники и что с нас никому не удастся взять дани. Работайте на тех условиях, на которые согласится пролетарское государство. Зарабатывайте то, что мы договоримся с вами предоставить вам в виде прибылей. Но не думайте, однако, что иностранное капиталистическое вмешательство вы можете превратить в орудие хозяйственного порабощения советской страны. Было время, были дни. Эти дни прошли, они уже больше не вернутся. (Аплодисменты).

Товарищи, обращаясь к нашим внутренним делам, я должен прежде всего в самых кратких чертах отметить, что в течение этого года Союз Советских Социалистических Республик, провозглашенный, в виде договора самостоятельных частей, на прошлом С'езде, работой целого

ряда государственных учреждений и союзных, и республиканских,
превращен, наконец, в практическую организацию. Мы совершили этим
великое дело. Мы сознательно построили новый тип государства. Исто-
рия представляет нам образчик, пример того, как хаотично, стихийно,
в процессе долгих наслоений, складывалось государство. Мы с вами
в течение этого года проделали громадную работу на основе того боево-
го единства, которое сложилось в годы борьбы за существование; мы
сознательно создали новую Конституцию и положили ее в основу нового
государственного строя. Мы перелили боевое единство в новые организа-
ционные формы. Эта была сложная работа, потому что мы преследовали
задачи, которых не ставил перед собой никто из творцов государствен-
ных конституций. Мы создали государственную форму, которая должна
предоставлять гарантию свободного развития культуры и государствен-
ности отдельных национальностей, входящих в наш Союз, и вместе с
тем гарантировать единство этим нациям в деле общей борьбы против
капитала и в деле строительства социализма.

Но почему наша государственная форма, наша Конституция пред-
ставляет довольно сложную постройку. Нам, несомненно, придется про-
верять эту постройку на фактах нашей жизни, нам придется, по всей
вероятности, ее улучшать, но во всяком случае мы создали новое го-
сударство, мы создали новый тип его. Мы попытались и решили в сво-
ем государственном устройстве дать миру образец решения труднейшей
задачи, над которой человечество билось и будет еще биться: соединить
полную свободу развития национальной культуры, государственности
и единства хозяйственных и боевых сил в деле постройки социализма,—
задача, достойная того, чтобы она была на 6-й год пролетарской револю-
ции поставлена, как практическая задача, и нами решена.

В докладе о Конституции Союза ССР, который будет вам сделан
и который, как мы надеемся, вы примете, вы сможете подробно позна-
комиться со всеми деталями этой государственной постройки. Я хотел
указать только на то, что это—новый мировой фактор, и что наша сила
была настолько велика, что это новое государство и этот новый миро-
вой фактор были признаны всеми нашими соседями без всякого сопро-
тивления. Ясно было, что сопротивляться вхождению в мировую исто-
рию этого нового государства бессмысленно и нелепо.

Правда, у нас есть один сосед, который попытался — да будет
мне прощено это слово—поартачиться перед тем, как признать СССР:
это Польша. Но у нас, товарищи, с Польшей длинная история. Правда,
последний этап ее начинается с Рижского мирного договора, который
для нас, конечно, обязателен, как всякий договор, скрепленный совет-
ской властью, который мы храним, который мы исполняем, ибо мы хо-
тим, и мы доказали это желание, мирных и дружественных отношений
на нашей западной границе. Однако, в определенный момент благо-
разумие взяло верх и в Польше. Миролюбивость ее политики несколько
усилилась за последнее время и, попытавшись противостоять этому,
грандиозному мировому фактору рождения нового государства—СССР,
Польша должна была его признать, склонилась перед этим фактом.

Переходя к вопросу о нашей внутренней политике, я прежде всего
должен спросить: существует ли у нас в Союзе Советских Социалисти-
ческих Республик проблема власти? Я думаю, что точный ответ на

это следующий: проблемы власти, как политической проблемы, у нас нет. Она решена и решена надолго. Это не требует, пожалуй, и доказательств. Мы не видим никаких претендентов на власть. Какие бы то ни было претенденты на власть были бы встречены массами, миллионами крестьян и рабочих, даже не враждебно, а только с насмешкой. Только с насмешкой мы обращаем наше внимание на те группы, которые претендуют на какое бы то ни было политическое влияние у нас.

Разложение всех политических партий, которые пытались строить свою политику на отрицании советской власти, на нападении на советскую власть, на подрыве советской власти,—определенный факт, который, пожалуй, не подлежит оспариванию. На основе этого укрепления советской власти, в обстановке распада всех политических партий и смешного характера, который уже принимает всякое движение, предпринятое, чтобы сменить рабоче-крестьянскую власть какой-либо другой, — мы имели возможность провести ту амнистию нашим врагам, ту амнистию преступникам против советской власти, которая недавно была опубликована от имени Центрального Исполнительного Комитета. И я хотел бы показать одной только цитатой, что признание непоколебимости нашей власти, отсутствие политической проблемы власти признано уже и нашими врагами.

Вот передо мной политический журнал «Воля России» за октябрь 1923 года, — журнал центра социалистов-революционеров, журнал людей, вождем которых является Чернов. В этом журнале приведена беседа одного из этих с.-р. с человеком, недавно прибывшим из России, с человеком, который отнюдь не относится сочувственно к советской власти. Вот, что там пишут:

«У вас здесь говорят: конечно, надо все делать, но прежде всего надо скинуть большевиков. А я вам замечу: так вы же видите, что они не «скидываются». Значит на этой логике далеко не уедешь».

Вот именно: далеко на этой логике не уедешь. Можно поехать на этом только в тот исторический музей, куда складываются один за другим, начиная с Керенского, меньшевиков и с.-р., все исторические покойники, претендовавшие на власть.

Почитаем, товарищи, дальше. Полезно иногда почитать эту литературу.

«И когда в России читают статьи о «скидывании» большевиков и о жестокости режима, то читатели или улыбаются, или раздражаются. И хотя бы только потому, что это слишком все устарело. При таких условиях нужно сказать, — не дело также писать подобные статьи в эмигрантской прессе».

Товарищи, конечно, это свидетельство нужно не для того, чтобы чувствовали рабочие и крестьяне всю мощь политической власти, которая сосредоточена в их руках и которая делает эту власть непоколебимой. Полезно, однако, иногда посмеяться и проследить за тем процессом, который превращает всех этих политических деятелей в политических покойников. Поэтому неудивительно то, что в этой же самой прессе мы читаем заявления, которых, признаться, мы оттуда не ожидали.

В последней книжке журнала группы тех же эсеров «Современные Записки» пером автора, который предрекает неизбежный провал всей нашей экономической политики, перерождение рабоче-крестьянского правительства в правительство буржуазное или мелкобуржуазное и который рисует крах нашей экономики, на чем я подробнее остановлюсь дальше, пером этого же господина написаны следующие слова:

«Государственный капитализм—строй, который характеризует сейчас советскую Россию, дает правительству возможность создать для занятого промышленного пролетариата относительно благоприятные условия труда, ибо проистекающие от непомерно высокой заработной платы»... (послушайте, товарищи, мы считаем, что заработная плата наша низка, мы считаем, что должны итти к повышению заработной платы, и никогда ни у кого из нас не могли бы сорваться слова о непомерно-высокой заработной плате, а эти господа, сидящие за-границей, указывают на то, что рабочий класс в России получает, оказывается, «непомерно высокую заработную плату») и что «промышленность несет колоссальные расходы на социальное страхование, что все это покрывается за счет государственных средств, и поэтому рабочие глубоко заинтересованы в сохранении существующей системы». Что же нам еще надо? (Смех).

Если мы у врага вырвали признание, что рабочие глубоко заинтересованы в сохранении существующей системы, то это, пожалуй, все, что можно требовать от врага.

Поэтому не будем удивляться, что вынужденные к подобного рода признаниям, неспособные противопоставить нашей политике какую-либо другую политику, эти господа, переходящие мало-по-малу в ряды покойничков, занимают себя и те небольшие эмигрантские круги, которые к ним еще прислушиваются, всякими росказнями на ту тему, что, ежели большевиков нельзя свергнуть, ежели рабоче-крестьянское правительство нельзя скинуть, то может быть оно само разложится, разобьется, погибнет в разногласиях. Это утешение по человечеству можно понять; можно допустить, что и этим людям необходимо какое-либо утешение.

Поэтому, когда мы читаем на страницах этой эмигрантской прессы совершенно нелепые сообщения, которые буквально похожи на забавные сообщения угрюмых идиотов эмиграции, относительно отставки тов. Троцкого, перемены в составе правительства, новых перетасовок в личном составе руководящего ядра рабоче-крестьянского правительства, — мы говорим себе: да пусть себе забавляются угрюмые идиоты эмиграции.

Теперь я перехожу к нашему хозяйственному строительству. Заранее извиняюсь, что я буду утомлять ваше внимание достаточно большим количеством цифр. Но мы вступаем в такой период, когда самые сухие цифры насчет цены аршина ситца, насчет цены пуда керосина, становятся одним из важнейших политических факторов. У нас нет политической проблемы, но зато у нас есть хозяйственная проблема. Эта проблема есть задача построения социалистического хозяйства, и вот то, как мы решаем эту проблему, является определяющим и для нашей политики и для дальнейших судеб нашего государства. Как мы строим социализм, и строим ли мы социализм, растут ли элементы социализма, какая у нас картина—вот вопросы, которые нас интересуют.

Мы имеем 18 миллионов самостоятельных производителей, про
водственных ячеек крестьянского хозяйства. Рядом с этими 18 милли
нами производственных самостоятельных крестьянских ячеек мы им
национализированную промышленность, национализированный тр
порт, национализированную внешнюю торговлю. Задача построения
циализма заключается в том, чтобы увязать эти две раздельные,
личающиеся друг от друга, общественные формации, увязать нацио
лизированную промышленность—базу пролетариата—с этим мо
крестьянских мелких хозяйств, самостоятельных, не связанных ни
между собою, как только через рынок.

Эта увязка крестьянских хозяйств и промышленности у нас,
нашей истории, прошла уже определенные стадии. На первых пор
мы пытались увязать национализированную промышленность и кр
стьянское хозяйство путем прямого снабжения крестьянства прод
тами промышленности. Это была эпоха—продразверстки и пайка.
знаете, что этот способ увязки, который представлял собою экономи
скую основу эпохи военного коммунизма, не удался и не мог удаст
это выяснилось, как только железный обруч военного положения б
с нас снят. Промышленность оказалась не в достаточно цветущем
ложении, чтобы иметь возможность обеспечить крестьянство всеми
обходимыми продуктами. С другой стороны, продразверстка прив
к сокращению посевов. Мы тогда должны были перейти и перешли
некоторые моменты от системы пайка и продразверстки к системе пр
дукто-обмена. Мы не хотели переходить на товарообмен. Это была толь
переходная стадия. Мы перешли и находимся сейчас в периоде, ког
увязка национализированной государственной промышленности и кр
стьянского хозяйства совершается путем товарообмена, на почве вре
менной свободной купли и продажи. Это, товарищи, и есть НЭП.
в чем другом не заключается НЭП, как в том, что крестьянину мы пр
доставили возможность свободно располагать продуктами своего труд
И переходя понемногу от продразверстки к продналогу, а теперь
продналога—к смешанной форме денежного и натурального налога
предполагая в этом году перейти к чисто денежному налогу, мы сов
шаем все время дальнейшие шаги в области предоставления кресть
нину полной свободы распоряжения продуктами его хозяйства.

Если вы теперь, товарищи, вспомните, что крестьянское хозя
ство дает у нас продукции на 5 с половиной миллиардов рублей, ч
в то же время наша промышленность дает в золотых довоенных рубл
2 с половиной миллиарда, что вся крестьянская продукция—вне наше
непосредственного управления, контроля и руководства, что она сво
бодно обращается на почве свободной купли и продажи, то вы увиди
что суть НЭП'а заключается именно в этом—в свободном обороте пр
дуктов сельского хозяйства и крестьянского труда. Нет никакого сомн
ния, что таким образом НЭП не является ни методом калькуляции, н
каким-нибудь специфическим методом, который затрагивает только по
верхность наших экономических отношений. Нет. Он затрагивает са
мую основу наших отношений, он создает новое соотношение классо
И вот, ставши на этот путь, когда увязка нашей национализированно

промышленности и крестьянского хозяйства происходит только на рынке, мы раскрыли таким образом дорогу стихии вольного рынка, которая и есть как раз та стихия, на основе которой произрастают буржуазные отношения.

Было бы неизмеримой глупостью, если бы, вступая на этот путь, мы не отдавали себе отчета в том, что этот мелкобуржуазный рынок есть тот питательный бульон, в котором произрастают элементы капиталистического накопления и капиталистического хозяйства. Поэтому вопросы о том, увеличиваются ли в нашем хозяйстве элементы социализма, производим ли мы увязку между промышленностью и государственным хозяйством, правильна ли эта увязка, уходит ли она из наших рук и переходит в чьи-либо другие,—есть основные политические вопросы.

Рынок уже дал нам себя знать. Мы пережили с вами за отчетный год очень острый кризис и не мало голосов говорило нам, что этот кризис — кризис новой экономической политики, что этот кризис касается самых основ этой политики. Поэтому, мы должны самым внимательным образом на этом остановиться. Я беру меньшевиков, они пишут в последнем номере своего журнала: «Мы имеем дело со специфическим кризисом новой экономической политики, крах той политики, при помощи которой пролетарская диктатура пытается восстановить народное хозяйство». Это говорят меньшевики. А с.-р. пишут: «На очередь ставится вопрос о ликвидации системы государственного капитализма (т.-е. новой экономической политики) и о решительном переходе к свободному частно-капиталистическому обороту». Кто сказал «а», должен сказать «б».

Вы видите, что вопрос поставлен этими нашими классовыми врагами в совершенно определенной и ясной форме. Действительно-ли, мы пережили кризис о с н о в новой экономической политики? Требуется-ли от нас пересмотр этой политики? Может быть—да. Мы не догматики, не связали себя ничем. Для нас новая экономическая политика есть один из путей построения нового социалистического хозяйства. Может быть, действительно, испытавши этот путь, мы должны будем признать, что этот путь не годится, мы тогда должны будем его переменить. И мы переменили бы его, если бы пришли к убеждению, что, действительно, этот путь не ведет к той цели построения социалистического хозяйства, который мы перед собою поставили. Дала ли новая экономическая политика ту атмосферу и обстановку, при которой совершилось развитие производительных сил страны? Стала ли страна богаче? Поставлены ли крестьяне и рабочие в отношении материального благосостояния в лучшие условия, или нет? Увеличились ли богатства страны? Если нет, нашу новую экономическую политику нужно пересмотреть. Нужно тогда избрать другой путь для дела построения социализма.

Поэтому, на этом вопросе, на вопросе о том, какого рода был этот кризис, касался ли он, действительно, основ политики, или это какой-то другой кризис, мы должны сосредоточить свое внимание. Ответ на это должен быть ответом фактами. Тут нельзя отвечать ни резолю-

циями, ни революционным энтузиазмом. Здесь нужно сопоставлени фактов. Вот на этом я на минуточку задержу ваше внимание.

Вспомните, счем мы подходили к НЭП'у, вспомните обстановку начала 1921 года. В тогдашних речах В. И. Ленина вы найдете полную характеристику того времени. Три основных экономических кризиса сделали для нас переход к НЭП'у, по словам В. И., абсолютно необходимым. Мы имели глубочайший продовольственный кризис, сокращение запашек, замирание сельского хозяйства, прекращение посевов технических культур, почти прекращение выполнения сельским хозяйством роли сырьевой базы для промышленности. Мы имели топливный кризис,—тогда в 1921 году, в начале,—мы должны были закупать за-границей уголь, потому что наша всероссийская кочегарка, разрушенная долгим периодом гражданской борьбы, не могла поставить необходимого минимума пищи для нашей промышленности. Кроме топлива, обозначался паралич промышленности. Наконец, мы имели кризис транспортный, который доходил до того, что бывали моменты, когда все правительство в центре и важнейшие представители советской власти у себя на местах сидели и следили за каждым вагоном хлеба, когда для того, чтобы продвинуть один состав необходим был специальный отряд, толкающий специальным приказом Владимира Ильича. Это было в начале 1921 года. Замирание сельского хозяйства, паралич промышленности на почве остроты недостатка топлива, паралич нашей кровеносной системы—транспорта и на этой почве—кризис экономический, кризис политический, кризис недоверия, кризис трения между крестьянством и рабочей властью, нарастание элементов недовольства и смуты, даже в рабочем классе.

Вы знаете, что этот политический кризис, созданный этими экономическими противоречиями, этим экономическим параличем, получил свое выражение в памятных событиях марта 1921 года. Вот картина, которую мы имели. Что же мы имеем сейчас? Я обращаюсь прежде всего, к сельскому хозяйству.

Сельское хозяйство это — основной резервуар нашей хозяйственной энергии и хозяйственной мощи. К 20 году мы имели общее сокращение посева на 20 миллионов десятин; сокращение сырья для промышленных посевов — льна — на 50%, а посев хлопка к 20 году сократился на 90%. Имело место общее сокращение скота. Это было в 20 году. Затем нас ударил голод.

Очень часто, когда оценивают ныне наши успехи, забывают, что мы работали весь 21—22 г.г. в ненормальных условиях, что мы должны были затрачивать дополнительно усилия на ликвидацию последствий голода. Эта задача еще и теперь не закончена. Когда вы, таким образом, оцениваете добытые итоговые цифры наших успехов, не забывайте, что в них входят те дополнительные затраты энергии, продуктов, денег, которые затрачены были специально на покрытие той ямы, которую принято называть голодом.

Что принес нам голод? Он дал нам, по некоторым подсчетам, потерю в миллиард триста миллионов пудов хлеба, пять миллионов крупного скота, четыре миллиона лошадей. По голодным, пораженным голодом районам всего нашего Союза, если считать в 20 году общее количество посева за сто, то в 21 году мы имели — 88, а в 22—60, т.-е. мы потеряли посевов 40%. Таким образом, не только те бедствия, которые являются результатом 6-ти лет революции, внешних и внутренних войн, блокады, но и дополнительные, т.-е. голод, кинули наше сельское хозяйство в очень глубокую яму разрухи.

Что же мы имеем теперь? К чему мы пришли в посевах? В 21 году 50 миллионов десятин всех посевов, в 22 году 51 миллион, в этом 23 году — 61 миллион десятин.

Это значит, что за этот год мы подняли цифру наших посевов на 10 миллионов десятин, т.-е. на 19%. Мы имеем теперь 75% посевной площади 16 года. Для показательности процесса, наблюдающегося в нашем сельском хозяйстве, приведу еще некоторые цифры. Крупного скота в 23 году у нас на 4 миллиона голов больше, чем в 22 году. Рабочего скота на 1 миллион больше, чем в прошлом году. Наконец, и это очень важно, посевы льна за год увеличились на 10, конопли—на 16, а хлопка—на 300%. Очень важно для нашей текстильной промышленности, вместо 53 тысяч десятин хлопка, которые мы имели в 20 году, иметь сейчас 153 тысячи десятин.

Вы видите, что эти цифры сравнительно невелики. Мы ни в одной области сельского хозяйства не перешли еще 75% довоенного производства. И в общей продукции, где мы имеем 5½ миллиардов общей ценности продукции всего сельского хозяйства, и в области животноводства, где мы имеем 71% числа 13 года, и во всех других областях, сравнительно с довоенным уровнем, мы еще отстаем. Но, вместе с тем, мы имеем перед собой несомненную картину роста сельского хозяйства. Увеличивается общее количество посевов, интенсифицируется сельское хозяйство, увеличивается количество высоко-технических культур, сельское хозяйство, как поставщик сырья для промышленности, также начинает подниматься. Это дает возможность некоторым из наблюдателей нашей сельско-хозяйственной жизни сказать, что через 2—3 года, при среднем урожае, сельское хозяйство твердо станет на ноги и будет способно выбросить на рынок от 1½ до 2 миллиардов рублей золотом своей продукции. Таким образом, нет никакого сомнения, что за этот год, в области сельского хозяйства, мы не только не остановились на одном уровне, но мы пошли, и значительными шагами, вперед.

Обратимся к нашей промышленности. И тут вам придется также выслушать несколько цифр. Вещь скучная, но необходимая.

Общая валовая продукция в довоенных золотых рублях в 1913 году была 6¾ миллиарда, в 21 году — 1.300.000.000, в 22 году — 1.900.000.000, в 23 году — 2.410.000.000. По сравнению с довоенным временем, мы дошли до 36% довоенной продукции, в то время, как в прошлом году мы имели только 20—22—23%% довоенного.

В течение одного года общая сумма продукции нашей промышленности увеличилась чрезвычайно значительно—на 500.000.000 золотых рублей. Если мы теперь попытаемся проверить эти общие цифры на отдельных достижениях как раз тех отраслей хозяйства, которые создали перед НЭП'ом, перед новой экономической политикой, этот острый кризис, то мы увидим, что угля в 20—21 году мы имели 464, в 21—22 году—589, в 22—23 г. мы имеем 648 (диаграмма № 1) *).

*) См. приложение 3.

Если мы возьмем Донбасс, нашу кочегарку, то в 21 году—284, в 22 году—406, 23 году—448 м. п. Это год хозяйственный. По последним сведениям, которые у меня имеются (год календарный—с 1-го января по 1-е января), включая уголь Донбасса, не только государственную промышленность, но и работу комбинатов, работу наркомпути, мы имеем за этот год по Донбассу 576 мил. пудов. Если обратимся к нефти, здесь мы имеем такие цифры: в 1920—1921 г. — 224 ; в 1922 г. — 27[illegible], в 1923 г. — 317. Как видите — мы можем сказать, что 1923 г. принес окончательное решение топливного кризиса. То, над чем мы так бились, то, что заполняло страницы наших газет выкриками: «Все на топливо!» «Подать топливо во что бы то ни стало»! «В ударном порядке необходимо топливо!» — эта проблема решена. Топливо в этом году нашим топливным хозяйством поставлялось всем потребителям без отказа и в полной мере. Мало того, мы должны признаться вам, что в Донбассе у нас лежит 70 мил. пудов угля, которые превышают плановые задания и потребности страны.

Мы дошли до такого момента, когда правительство серьезно должно обсуждать вопрос о том, что для нашего донецкого угля необходимы и заграничные рынки. Это результат только 2—3 лет работы в Донбассе в то время, когда ни одна отрасль промышленности и ни один потребитель не получил отказа в удовлетворении нефтью и углем. Если вы вспомните теперь те воззвания, ту трудность задачи, как мы рисовали ее себе: дать пищу промышленности, обеспечить топливный фонд для всей нашей промышленной деятельности, — то надо удивляться тому, что в условиях новой экономической политики мы добились таких результатов.

Посмотрим теперь на нефть. Мы добыли в этом году 315 мил. пудов. Мы продали на внутреннем рынке 215 мил. пуд., 20 мил. мы уже вывезли за границу в этом году, и мы имеем остаток — 80 мил. пудов на 1-е октября этого года.

Топливный кризис — дело прошлого. Промышленность имеет свою пищу и может развертываться на базисе топлива нормально и планомерно, не задумываясь на счет того, что по простому заказу, по простой телеграмме, без толкачей, без специальных распоряжений тов. Калинина, тов. Рыкова, без специальных телеграмм, топливо будет доставлено.

Перехожу к другим областям промышленности. Рудная промышленность — основа нашей металлургии — добыча железной руды возросла за один год в два с половиной раза; выплавка чугуна выросла за один год в два раза. Пряжа — это основной крестьянский товар, именно через эту, текстильную, промышленность решается проблема смычки национализированной промышленности и крестьянства. Вот цифры пряжи в тысячах пудов: 1.075 тысяч пуд.—в 1921 г.; 3.065 тыс. пуд.—в 1922 г.; 4.515 тысяч—в 1923 г.

Готовая ткань в аршинах: 205 мил. аршин—в 1921 г.; 437 мил. аршин—в 1922 г.; 760 мил.—в 1923 г.

Если перевести эти сухие цифры, которые однако решают проблему: строим ли мы социализм или бессильны?—то мы имеем в пряже за два года увеличение общей суммы производства на 420%, за 1 год,

последний, — 147%. По готовой ткани увеличение за 2 года — 370%, за 1 год — 170%.

Вот основные цифры по основным продуктам промышленности. Но я не хотел бы на этом останавливаться; я боюсь вас утомить. Я прочту лишь некоторые цифры. Вы, строители нового хозяйства, должны знать, имеете право знать о результате длительной работы, в этом отношении проделанной. Вот вам выплавка чугуна: за один год увеличение на 77%; мартеновское литье за один год увеличилось на [illegible]%; прокатка на 65%; производство разных машин за один год увеличилось на 55%; — инструменты и прочие изделия из металлов — увеличение за один год на 63%; орудия транспорта — увеличение за один год на 115%. Общая продукция металлургическая и крупного машиностроения дала увеличение на 63%, при чем товарищи, которые проверяли эти цифры, свидетельствуют о плавности движения из месяца в месяц за последний год.

Мы имеем в первом квартале по машиностроению, если взять за 100, в следующем квартале 117, в следующем 155 и в четвертом 173. Таким образом, это не случайное повышение, не то, что какая-нибудь случайная ситуация создала нам такое положение, что вопреки нашей политике могла получиться такая картина возрастания нашей промышленности. По всем этим отраслям вы видите страшно малые цифры в 1921 году, несомненный рост в 1922 году и ускорение темпа роста от 1922-го к 1923-му году. Это обстоятельство может преисполнить нас, конечно, не оптимизма, который нам и не нужен, а спокойной уверенности в том, что дело восстановления основной базы пролетариата, основной базы пролетарской диктатуры, находится на верном пути.

Еще несколько цифр. Кожевенная промышленность прибавила 37% за один год; резиновая — 42%; спичечная — 95%; бумажная — 104%; стекольная — 102%; общее увеличение основной химической промышленности 63%.

Каков же итог? Общий рост промышленности. Планомерность этого развития из года в год, из месяца в месяц.

Вот, товарищи, (диаграмма № 2) здесь представлены различные отрасли нашего хозяйства только за этот последний год. И если из'ять хлопчатобумажную промышленность за летние месяцы, когда фабрики были закрыты, то вы увидите планомерный под'ем: нефть, Донбасс, от октября до ноября, уголь — все это показывает (я не обращаю внимания на некоторую зигзагообразность линии, а обращаю внимание на среднюю линию) под'ем.

Вы видите, что это есть планомерное развитие из месяца в месяц, которое свидетельствует об основном оздоровлении самого процесса, самой организации производства.

На этой почве, — на почве роста промышленности, мы отмечаем и важнейший политический фактор — консолидацию пролетариата. Мы имеем в государственной промышленности такую картину: в 1921 году 1.120 тысяч пролетариев, в 1922 году — 1.250 тысяч, в этом году — 1.450 тысяч, увеличение на 200 тысяч пролетариев. Мы

дошли, наконец, до того, что имеем занятыми в промышленности со... всего пролетариата довоенного времени.

Вспомните, товарищи, как в той самой речи, которою Ильич твердой рукой поворачивал нас на новый курс, на курс новой экономической политики, он горько говорил:

«Где наш пролетариат, где та промышленность, которая может собрать пролетариат, консолидировать его, укреплять его классовое самосознание, его классовые чувства? Где он?»

Мы на этот вопрос можем теперь ответить: процесс рассасывания пролетариата закончился. Мы присутствуем при новом важнейшем политическом акте. Пролетариат собирается обратно в города. Города растут, процесс консолидации пролетариата усиливается. Вместе с тем растут и его культурный уровень, его материальное благосостояние. Процесс повышения заработной платы еще далеко не достаточный, и я расскажу, почему, но он несомненно есть. Мы имеем тенденцию роста заработной платы несомненную, и мы должны эту тенденцию дальше развивать. Совершается возрождение пролетариата, как политическо-организованной мощи, имеющей под собой твердую базу в развивающейся промышленности, которая уже не скачками идет, а по планомерному пути. Благодаря этому получается новое усиление удельной мощи пролетариата в нашем государстве.

Еще, товарищи, один показатель того, что мы за два года получили. Увеличилось количество нашей сельско-хозяйственной продукции, увеличилась продукция промышленности. Но имеем ли мы тот аппарат, который дает оборот этому товару? Вспомним наш аппарат транспорта, который являлся величайшим препятствием обороту, который лежал в параличе. Может быть, он является и теперь препятствием к обороту торговли, к развитию связи между городом и деревней, может быть, у него нет достаточно сил, чтобы поднять этот товарооборот? Нет, товарищи, вот цифры о транспорте: длина сети, действующей, работающей сети: в 14 году максимальная длина довоенной сети — 63 тыс. верст. В 1918 г. — мы свалились до 25 тыс., а в 1923 г. мы превысили довоенную сеть, у нас работают 64 тыс. верст. Работают, а не числятся на бумаге. На одну тысячу верст больше, чем работало в 1914 г.

А что мы перевозим? Если принять перевозку 13 года за 100, то 1918 г. мы перевозили только 27%, в 19 — только 23% того, что мы перевозили до войны. В 22 году—33%,—поехало вверх, и в этом году 45%. Это значит, 45% от 13 года, и увеличение на 1/3 общего количества грузов, перевозимых железными дорогами за один год. Мы можем смело сказать: наш транспорт работает без отказа, так же как промышленность. Не получали отказа в этом году в транспорте ни наш товарооборот, ни крестьянское хозяйство, ни промышленность. Прежнее время, когда мы сидели все на телефоне и ждали отдельных вагонов, давным давно прошло и кануло в Лету. Транспорт работает без отказа. Мало того, все данные о его состоянии говорят за то, что он способен удовлетворить потребности товарооборота страны, как бы этот товарооборот ни увеличился. Мы можем смело с вами увеличивать все дальше и дальше и производство сельского хозяйства и производство промышленности. Транспорт не будет отставать. Да, мы здесь должны сказать, что

кровеносная система нашего народного хозяйства работает чрезвычайно правильно и планомерно. Тов. Дзержинский своим напором, своей энергией добился того, что ни промышленности, ни сельскому хозяйству, ни государственной власти не приходится теперь оглядываться на транспорт. Вопросы транспорта сняты с порядка дня. (Аплодисменты). Мало того, тов. Дзержинский хочет порадовать нас в наступающем году, — и мы ему поможем этой радости добиться, — сделать так, чтобы вся эксплоатация транспорта была бездефицитна, была бы сбалансирована. То, что мы тратили из народного кармана, из общенародных сбережений на поддержание этого транспорта, теперь останется на другие нужды в области эксплоатации железных дорог. Эксплоатация поставлена так, что она сама себя будет окупать. Наконец, мы знаем, что мало только перевозить товары при наших условиях, при нашей экономической политике, — для того, чтобы обращаться, они должны иметь еще некоторое орудие обращения, которое называется — деньги.

Я буду еще говорить о деньгах и о наших задачах в области финансов, но сейчас, разбирая вопрос, чего же мы достигли за этот год новой экономической политикой, и что у нас—действительно ли кризис нашей политики или какой-то другой кризис, я сообщу только одно: в этом году мы добились того, что поставили кредитную организацию таким образом, что она смогла оказать кредит государственным и кооперативным организациям на сумму 532 миллиона руб. золотом. Хозяйствовать нельзя, если нет кредита, хозяйствовать и планомерно хозяйствовать невозможно, если вы сидите только на одном бюджете. Эту истину мы поняли не очень давно. Кредитные учреждения мы стали организовывать только 2 года тому назад. И если мы в 2 года так сорганизовали кредит в нищей бедной стране, не имеющей международных связей, окруженной врагами, только что пережившей голод с людоедством, если мы организовали кредит для кооперации и госпромышленности в 532 миллиона руб. золотом, то это очень большое достижение. Мало того, наш кредитный аппарат—государственный банк сумел за это время, как основу своих кредитных операций, как основу для червонцев, накопить золота и иностранной валюты на 150 миллионов рублей золотом, и, опираясь на это, пустить в народное хозяйство здоровую, твердую деньгу—на 300 миллионов червонцев.

Имея перед собой этот факт, мы должны ответить, правы ли те господа, которые говорят, что мы за эти два года имеем кризис НЭП'а, имеем кризис самой политики. Это неверно. Наоборот, мы имеем рост всех отраслей народного хозяйства. Основной резервуар нашей хозяйственной энергии—сельское хозяйство—развивается и находится на правильном пути. База социализма, база диктатуры пролетариата—крупная промышленность развивается из года в год, улучшает свою организацию и идет вперед. Транспорт—кровеносная система наша работает без отказа. Деньги—неизбежный элемент народного хозяйства—улучшаются равным образом. Кризисы промышленности и транспорта разрешены, пролетариат консолидируется.

При наличии этих факторов может ли стоять вопрос о том, что новая экономическая политика не оправдала себя, что мы находимся перед кризисом основ нашей политики. Нет. Страна наша за эти

Правительство идет даже дальше: весь запас сельско-хозяйственных машин, которые были произведены за последнее время и лежали на наших складах, мы решили немедленно пустить в крестьянскую среду по довоенным ценам и ниже довоенных, с длительной рассрочкой платежа.

Кроме того, как новый способ добиться тех же результатов, развязать хозяйскую энергию крестьянина, дать ему возможность больше приспособиться к своему хозяйству, повысить уровень последнего, мы решили в этом году окончательно покончить с натуральной частью налога и перейти на чисто денежный налог. Наконец, как завершение всех этих мер, которые необходимы чтобы поднять нижнее лезвие ножниц, чтобы повысить ценность крестьянского труда, чтобы увеличить покупательную способность крестьянина, мы должны будем перейти к новым деньгам, мы должны будем крестьянству, так же как и рабочим, дать эти новые деньги. Мы долго ездили на совзнаке, и он имеет много заслуг, но видимо дальше на этом «коньке» не поедешь, пора ему и в отставку.

Я буду еще говорить о денежной реформе, сейчас же только ограничусь указанием, что и денежная реформа нами рассматривается, как орудие увеличения благосостояния сельского хозяйства, как необходимое орудие поднятия этого самого нижнего лезвия ножниц.

Я уже сказал, что наша тревога по поводу крестьянского рынка потому так велика, что крестьянский рынок есть единственная база нашей национализированной промышленности. Не на городском рынке построим мы нашу тяжелую промышленность, он узок и мал, не на заграницу, ибо туда мы своих продуктов вывозить не будем, так как нам не выдержать конкуренции, — наша промышленность должна опереться на крестьянский рынок, научиться приспосабливаться к крестьянскому рынку.

Как вы видели по ценам, имеющимся на диаграмме, по этим ножницам, мы в области приспособления достигли еще небольших результатов. Здесь, несомненно, не ошибка. Это трудно назвать ошибкой, потому что она не есть результат каких-нибудь сознательных усилий. Стихийные обстоятельства сложились так, что дело приспособления промышленности, ее цен к крестьянскому рынку до сих пор проходило у нас плохо. Ничего не было неестественного в том, что промышленность наша развивалась. промышленность, которая упала до 10% довоенной, что эта промышленность, когда почувствовала некоторую возможность развиваться, что она вся целиком, налегла: восстанавливай! развивай! И мы все ее поддерживали. Все мы глядели с трепетом на каждую новую трубу, которая начинала дымить, на каждый новый станок, который начинал двигаться. Но мы тут не соблюли темпа. Правило: «равняйся по крестьянской силе» не было у нас соблюдено. И что же у нас получилось? Получилось то, и в этом, товарищи, трагичность, если можно так выразиться, этих самых ножниц, что наша промышленность достигла только одной трети довоенной промышленности, только треть наших труб работает, дымит, только треть наших станков шумит, и эта вот одна треть нашей промышленности наткнулась на стену крестьянской бедности. вследствие которой крестьянство не может потребить продуктов промышленности. Мы, при 36% довоенной промышленности, наткнулись на то, что крестьянин сложил руки и говорит: не могу взять твоей продукции.

Как же нам развертывать промышленность дальше? Может быть, действительно, положение таково, как радуются наши враги, что выхода нет, что надо свертывать промышленность? Нет, мы думаем, есть другой выход. Этот другой выход говорит: производи дешевле, равняйся по крестьянской силе, снижай цены. Для нас лозунг и приказ — снижай цены — есть политический лозунг, который говорит промышленности, промышленным организациям, который всем нам напоминает: приспособляйся к деревне! Наша промышленность реализовала 3/10 своей продукции в деревне, а 7/10 в городе, который богаче, который больше платит. Мы говорим: неверно, — ты должен в своем производстве производить такие продукты, которые ближе найдут доступ к крестьянству. Но мало того, что ты должен производить такие продукты, — производи их дешевле. Тут перед нами встает вопрос: производить дешевле не значит ли производить в убыток? Можно иметь сбыт, но тогда надо работать ниже себестоимости, в убыток. А кто будет доплачивать? То же государство. А государство откуда берет? Да с того же крестьянина. Или же возникает другая дилемма: иметь высокие цены, а сбыта не иметь. Тоже нельзя. Поэтому единственный выход — снижать цены, рационализировать, улучшать элементы производства.

Вот посмотрите цены (диаграмма № 7), оптовые московские цены, начиная хотя бы с железа. Вот видите, как они ползут вверх, как затем, по нашему приказу, они начинают снижаться. Снижение в октябре.

Вот вам сапоги, которые лезли вверх. Мы не добились того, чтобы их снизить, но, по крайней мере, за последние три месяца добились их стабилизации.

Вот сахар, который полз также вверх. Теперь мы добились его понижения и стабилизации.

Там, наверху (на диаграмме) рожь. Вот это—единственный товар, который имеет право лезть вверх. Все остальные товары надо загнать вниз, и они начинают загоняться. Вот сталь, вот уголь, вот железо. (Аплодисменты). Мы, товарищи, должны будем, естественно, преодолеть некоторое сопротивление, некоторую традицию, так сказать, автоматизм.

Хотя я задержал вас очень (**Голос с места:** Просим продолжать!), но не могу не показать вам, тоже на конкретном примере, каков темп восстановления промышленности. Перед вами была диаграмма, которая показывала рост нашей нефтяной добычи. В один прекрасный, или, вернее, сказать, непрекрасный день, к правительству являются представители одной из многочисленных наших комиссий, люди, которым мы привыкли верить, люди, достойные всякого внимания, и говорят: цена пуда нефти была в прошлом году 24 копейки, теперь мы решили, что цена эта должна быть повышена до 34 коп., 10 копеек надбавьте. Дело было в ноябре. Мы тогда их спрашиваем: почему же 34 копейки? Что это заключает в себе? Они нам об'яснили: 17 копеек — это себестоимость пуда нефти, а 17 копеек еще надо приплатить на капитальные восстановительные работы и расширение дела.

И тут перед нами встал вопрос: может ли наша бедная, разоренная страна, вот теперь, в 1923-м году, когда мы только-только начинаем подниматься, на 17 копеек себестоимости нефти дать еще 17 копеек на восстановление и развитие нефтяной промышленности? Конечно, нам всем хочется, чтобы эта промышленность получила бы громадный толчок вперед.

В этом году мы произвели 315 миллионов пудов,—на 50 миллионов пудов больше, чем в прошлом году. Давайте произведем еще на 50 миллионов пудов больше. Но для этого надо, чтобы население заплатило не только восстановительную цену, но еще добавило бы на темп восстановления 17 копеек. Мы вызвали товарищей коммунистов, которые стоят у самого источника, превосходных товарищей, людей, которым республика обязана грандиозным развитием нашего нефтяного дела, товарищей, которые вложили свой ум и революционную энергию в дело хозяйственного строительства. Мы вызвали тов. Серебровского и тов. Коснора и говорили им: по-вашему 34 копейки будет вам довольно? — Маловато, надо бы прибавить. Почему? Естественная психология—эти товарищи стоят на нефти. Они знают, что их задача—качай нефти, как можно больше, до довоенного уровня еще далеко. А ведь разве коммунист будет удовлетворен, если он довоенного уровня добьется? Ему нужно перешагнуть и за этот довоенный уровень, а до этого—еще далеко.

Мы спрашиваем: ты всю нефть продал?—Нет, говорит, запасец есть. Сколько? Миллион—два? Нет, десятками надо посчитать. Как же так? Ты думаешь увеличить цену и увеличить производство, а за это вся страна вместе должна будет тебе приплачивать на 17 копеек—17 копеек или же приплачивать на 20 копеек—14 копеек, или же на 24 копейки—10 коп. И это в то время, когда в области производства этой продукции обращение ее все еще не налажено—продать-то ты дешево не умеешь. И мы решили. Нет, товарищи, вы—прекрасные работники в своем деле, но превращать эту отрасль промышленности в насос, который будет высасывать из народного хозяйства средства для того, чтобы его так быстро восстановить, нельзя. Мы им сказали: по 34 копейки продавать не позволим, продавайте по 25 копеек.

Товарищ Серебровский приехал на с'езд. Я его спрашиваю: «Как работаете?»—«Правильно, говорит, что не дали. Хорошо работаем и прибыль получаем».

Вот, товарищи, эта история с нефтью показывает, как стремление, вполне естественное и неизбежное, как оно заставляет прекрасных товарищей совершать хозяйственные ошибки.

Из этого примера мы должны сделать один вывод: необходимо равнение по крестьянской силе, равнение по крестьянскому рынку: возможность продать товар, а не копить его на складах, есть обязательство для каждого хозяйственника и для всех нас, вместе взятых.

Ситец в июне месяце стоил 43 копейки (по 43 коп. его продавали на Нижегородской ярмарке), а когда завопили, что очень дорого, то в октябре комвнуторг (комиссия по внутренней торговле) приказал продавать его по 27 копеек, на 16 копеек дешевле, при этом полторы копеечки на аршин прибыли получается.

Значит, вопрос стоит не так, что ради приспособления к крестьянскому рынку мы должны продавать себе в убыток, должны продавать ниже себестоимости. Если бы вопрос стоял так, выхода бы не было. Вопрос стоит не так. Рынок может быть расширен. Крестьянский рынок благодаря экспорту, благодаря кредиту, благодаря понижению цен, может быть расширен и очень сильно расширен. Нужно только уметь к этому рынку проложить себе дорогу. Надо произвести, действительно, рационализацию всего производства, надо расчитать темп восстановления промышленности на более долгие сроки, надо помнить, что говорил Владимир Ильич,—может быть, не так быстро пойдем, но зато пойдем так, что крестьянская масса не будет от нас отставать. И тогда, говорил он, когда мы первые шаги пройдем, не прорываясь вперед, не отрываясь от крестьянской массы, тогда сразу наступит такое ускорение всего движения, в целом, ускорение—к социализму, которое мы даже и не можем предположить.

Как это сделать? Товарищи, этого не сделает ни Совет Народных Комиссаров, ни Совет Труда и Обороны, ни директор, ни трестовик, ни синдикат. Это должна будет сделать вся рабочая масса. Сокращение накладных расходов, улучшение производства, а вместе с тем и понижение себестоимости требует энергии, напряжения, энтузиазма самих рабочих масс.

Навалившись всей силой, мы должны здесь, в области производства, добиться прямых и быстрейших результатов. Иначе трещит смычка с крестьянином, и в эту трещину лезет новая буржуазия.

Когда рабочая масса вся целиком поймет, когда она, в лице своих профсоюзов, ближе примкнет к производству и будет рассматривать каждую калькуляцию, каждую цену, каждый выпущенный продукт производства, как орудие завоевания доверия крестьян к рабочему государству, к рабочему хозяйству, тогда мы это дело сладим, тогда мы эту задачу решим.

Конечно, на крестьянском хозяйстве, на крестьянском рынке нельзя держать всей нашей промышленности. Тяжелую металлургию не поставишь на крестьянское потребление. Она работала для железных дорог, она работала для судостроения, на оборону. И поэтому мы должны будем все, что мы сможем с'экономить, уделять нашей тяжелой индустрии. Мы добились того, что нефть сама себя оплачивает, что нефть стала на твердые ноги. Мы добились того, что Донбасс стал на твердые ноги. Перед нами, в области промышленности, третья очередная задача—металлургия. Так же, как раньше, мы поддерживали уголь, как потом мы поддерживали нефть, теперь придется сосредоточить все наши свободные средства на поднятие металлургии. Для памяти укажу вам, что промышленность взяла у нас громадную долю всего нашего кредита, что из 515 миллионов всех кредитных средств, которые мы имели, 415 миллионов мы отдали на поддержание промышленности. И мы делали это сознательно, по той простой причине, что промышленность не только есть база для диктатуры пролетариата, но что только промышленность может закрепить тот общественный порядок, при котором крестьянство, действительно, будет освобождено от эксплоатации капитала. Поэтому, нет тех жертв, которые мы не должны были бы принести, которые мы остереглись бы принести промышлен-

ности. Но промышленность, с своей стороны, должна понять, что она не может стать насосом; она должна приспособиться к крестьянскому рынку; она должна найти дорогу к крестьянину. Эта дорога лежит через торговлю.

Буду очень краток.— Тот, кто владеет торговлей, в данный момент командует на известных высотах. Тот, кто владеет и овладеет торговлей, тот распоряжается на рынке. Поэтому-то Владимир Ильич два года тому назад учил нас: «учитесь торговать». Странным показался этот лозунг многим и многим коммунистам. Как это — коммунист, советский работник, рабочий и крестьянин должен учиться торговать? А вот теперь, перед лицом этих ножниц, мы видим — да, действительно, социализм строится сейчас через уменье торговать. Тот, кто проторгует, помогает нэпману; тот, кто не умеет торговать, пролагает дорогу буржуазии. Этот кризис показал, что мы торгуем скверно, что мы не научились делать того, чему учил нас Владимир Ильич. Не надо приходить в панику от того, что частный капитал заработал 200—300 миллионов. Частный капитал, к счастью, охватил у нас покуда только розничную торговлю, распыленную. Крестьянство в деревне обслуживает не госпромышленность, не кооперация, а частный капитал,—поэтому он распылен и лежит мелкими ядрышками. Но мы должны видеть угрозу: этот частный капитал, распыленный по всей деревне, будет собираться один к одному; из мелкого капитала будет составляться крупный капитал, если мы здесь не примем своих мер, если мы не пойдем на перерез.

Каким образом итти наперерез? Кооперацией и государственной торговлей. И вот, для того, чтобы сказать вам кратко и ясно, как обстоит дело с кооперацией, я из превосходного исследования, сделанного тов. Дейчманом, под редакцией тов. Микояна в Юговосте, которое есть худший обвинительный акт против нашего советского и коммунистического неумения торговать, выбрал эту таблицу (диаграмма № 8) Она проста. Здесь представлено движение спички от фабрики до крестьянина. Вот спичка вышла из фабрики. Вот рабочий смотрит, куда она пойдет. Стоит она 100. Проходит она через трест, затем едет в синдикат. Выходя из синдиката она уже стоит 195. Она в'езжает в центросоюз, оттуда выходит и стоит 207. Затем, так как т.т. Дейчман и Микоян обследовали Юго-Восточный край, у них есть там Ростовское отделение центросоюза,—оттуда она выходит и стоит уже 215, потом она идет в Донсоюз — по порядку — и стоит уже 313, затем в Миллеровское отделение — 407, наконец, в Чертковский пункт — 455 и, наконец, в ЕПО в деревне, и тут крестьянин получил эту спичку за 527. Это — товарищи, дорога не к социализму (смех), это дорога от социализма. Если, где-нибудь какой-нибудь ловкий нэпман поймает эту коробку спичек на одном этапе или на другом этапе, ведь он заработает еще 100% и продаст крестьянину дешевле. И за что же крестьянин этот будет уважать того трестовика, того синдикатчика, того кооператора, который ему таким путем продает? И как вы об'ясните ему о союзе рабочих и крестьян? Вот, поэтому, эта картина, не экономическая картина только, а политическая картина. Она говорит нам, что если таким образом будет двигаться наша торговля и наша кооперация, то мы не сделаем того дела, ради которого взяли власть, так быстро, как нам этого хотелось. Нам

надо сосредоточить все внимание на этом обстоятельстве. Заметьте, ведь тут эта спичка двигалась только в кооперативном кругу, ведь тут нет ни одного частного посредника, нет перекупщика, нет ни одного взяточника,— она шла по всем кооперативным инстанциям. Эти инстанции надо разбить, если они только для того годятся, чтобы то, что сделал рабочий и что стоит 100, продать крестьянину за 527. Тут надо действительно принять самые решительные меры.

Мы запоздали. Мы скверно торгуем. Мы запоздали тем, что кооперацию давно нужно было перевести на добровольные начала. Надо было чистить кооперацию так, чтобы она сокращала свои звенья, чтобы кредит предоставлялся не центросоюзу, а местным организациям, и чтобы этим местным организациям предоставлено было право свободно торговать с трестами и фабриками, а не только через главкистскую верхушку центросоюза. (Аплодисменты).

Мы должны и в этой области сделать то, что сделано в других областях. Главкизм в кооперации нужно уничтожить.

Следующая мера, которая может быть направлена против всякого роста частного капитала, это регулирование цен оптовых и нормирование розничных цен. Мы встали на этот путь в отношении сахара, керосина и соли, где у нас есть известный запас. Там, где мы можем учредить надзор, мы переходим к нормированию цен, к твердым ценам, по которым продукт должен попадать крестьянину.

Я не буду больше останавливаться на вопросах торговли, думаю, что вы понимаете, какое громадное значение имеет торговля, как смычка между рабочим и крестьянином и какие громадные задачи стоят перед нами в этой области. Мы должны помнить завет Ильича: учитесь торговать. Ибо через торговлю, как это ни странно, как ни странен этот поворот исторического пути, создаются элементы социализма. А через торговое растяпство—создаются элементы буржуазного капитала.

Есть еще один канал, через который идут наши пути—это деньги. Тут перед нами величайшие трудности, и мы стоим в этой области накануне реформы, которую, если мы проведем, совершим еще одно дополнительное чудо к тем другим чудесам, которые показали рабочие и крестьяне Союза Социалистических Республик.

Об'ем нашего денежного обращения в данный момент 366 миллионов червонных рублей. Вот эта линия (диаграмма № 9). Видите, в январе 1922 г. об'ем нашей денежной массы, общее количество денег в стране было гораздо меньше. Мы начали с узкого и все время дальше расширялись. Общий об'ем денежной массы у нас увеличивается,—это есть признак общего роста благосостояния страны. В стране стало больше товаров, товары стали больше обращаться, между городом и деревней завязывается оборот, денег требуется больше, поэтому мы в течение одного года могли увеличить в три раза денежное обращение. Но страна требует не только денег, она требует хороших денег. Хороших денег в январе прошлого года у нас было вот сколько (показывает по диаграмме). (Смех). А теперь, вот сколько хороших денег, их значительно больше (по диаграмме.) А вот это—остаток 16% плоховатых советских знаков, все же остальное переведено в твердые червонцы.

Мы имеем на 366 миллионов общей суммы денежного обращения 300 миллионов твердых червонцев и только 50 миллионов советскими знаками. Завоевание червонца есть живое опровержение того, что будто рабочие и крестьяне, которые не проходили никаких университетов и не учились финансовой науке, не могут поставить правильно своего хозяйства. Вся буржуазная Европа толковала: ну, да, рабочие и крестьяне умеют сражаться, свергать троны, занимать банки. Но вести финансовую политику — куда же им. А теперь мы видим такую картину, что при падении франка, при катастрофе марки, при общем нарушении всех валют, у нас в Союзе ССР введено в обращение 300 миллионов рублей твердой валюты, а те банкиры, те правительства, которые нас не признают де-юре, очень хорошо признают бумажку, на которой написано: сие считать за 10 рублей и подписано: Сокольников.

Как вы видите, мы жили двумя валютами. Вот эта синяя краска (на диаграмме) показывает валюту советского знака, красная — червонца. Видите, как вся масса расширяется, как все большее место занимает червонец. Четыре пятых уже отвердело, одна пятая еще в советском знаке. Эти две валюты дальше становятся политически и экономически уже невыносимы. Советский знак ныне орудие размена червонца. Но кто теряет на советском знаке? — больше всего рабочие и крестьяне, особенно крестьяне, которые не научились еще пользоваться сберегательной кассой, которая страхует советский знак, заработную плату рабочего. Существование советского знака дает возможность поднимать цены. Окончание денежной реформы, переход на твердую валюту, вот та задача, которую ставит перед собой правительство. Эта задача заключается в том, чтобы рядом продуманных и систематических мер ту одну пятую часть денежного обращения, которая осталась еще в форме падающего знака, заменить твердым казначейским рублем: один, три, пять рублей, и дополнительно к нему выпустить серебряную монету. Я сказал, что, если нам в течение не недель, а месяцев удастся провести эту реформу и завершить ее, — создать твердые деньги, это будет чудом, достойным новых строителей, нового социалистического общества. Вся Европа, которая бьется над валютным кризисом, должна будет признать экономику страны здоровой, если она могла достигнуть тех результатов, которых мы достигли за этот год, если она создаст твердую валюту. Это дело не простого декрета, не простого распоряжения.

Почему этот переход может быть заторможен, с какими опасностями мы должны считаться? Основная опасность — дефицитность нашего бюджета. Это — последнее, что я имею вам здесь сказать. Бюджет наш мы сводим с максимумом экономии, которая нам предписана всем положением страны. Вы сами все великолепно знаете, на своем опыте, как мы вынуждены резать все потребности. И вот, несмотря на сведение к минимуму наших потребностей, мы все же должны израсходовать в этом году миллиард сто миллионов. Это, товарищи, одна треть того, что расходовало правительство России до войны. Сюда не входят железные дороги и Наркомпочтель, которые представляют народные средства, потому что они тратят то, что получают, с некоторой дотацией. Мы должны израсходовать 1.100.000.000. Откуда мы должны их взять?

Вот почему мы должны быть благодарны советскому знаку, вот почему, когда он уйдет на покой, ему надо будет поставить памятник. Потому что, из 1.100.000.000, которые израсходовало наше государство в прошлом году, 460 миллионов мы покрыли этой эмиссией. Мы не скрываем этого, об этом писалось, об этом говорилось. Это форма налога, тяжелая форма налога, на которую нам надо было пойти, чтобы выбраться из той экономической разрухи, которая была. Но экономическая разруха проходит.

Мы становимся на правильный путь. Силы страны растут. Кризис, который мы имеем, не затрагивает этих основ, только подчеркивает необходимость очередных мер по смычке рабочих и крестьян. И в этот момент общего роста благосостояния страны, мы должны итти на сокращение эмиссии. Оздоровление нашего бюджета заключается в том, что, если в прошлом году 460 миллионов мы получили при помощи налога, который мы условились называть эмиссией, то в этом году мы хотим прекратить эмиссию. Благодаря выпуску бумажных новых твердых денег и выпуску серебряной монеты, мы хотим получить те 180 миллионов, которые нужны нам для покрытия бюджетного дефицита.

Я уже сказал, что мы собираемся в этом году, сжавши все потребности свои, сжавши и зубы и кулаки, израсходовать и на оборону страны, и на культурные потребности, и на промышленность, и на сельское хозяйство 1 миллиард 100 миллионов. Из них 250 миллионов идет на помощь промышленности и крестьянскому хозяйству. Откуда мы возьмем эти деньги? Мы не должны итти на увеличение налогов на трудовое население, поэтому мы должны получить прямыми налогами не больше, чем взяли в прошлом году, приблизительно 250 миллионов. Зато косвенными налогами мы получим 250 миллионов. Государственное имущество: фабрики, заводы, предприятия, наши банки дадут нам еще 200 миллионов. Таким образом, на покрытие самых необходимых наших нужд мы получим 750 миллионов. Нам придется присчитать сюда еще 180 миллионов, которые получатся благодаря тому, что мы выпустим твердые деньги и серебро. Это все вместе составит 900 миллионов. На 200 миллионов придется прибегнуть к кредитной операции.

В общем бюджет следующего года основан на том сокращении эмиссии, на сокращении эмиссионного налога и неповышении каких-либо новых налогов на трудовые слои населения. Вот, товарищи, общие итоги, к которым мы подошли в нашей работе по бюджету.

Вы имеете право спросить, как же мы характеризуем теперь наше общее положение, на что ушел этот год? Я, подводя итоги, сказал бы, что в этом году мы укрепляли свои крепости—те командные высоты, которые мы оставили за собой, открыв дорогу НЭП'у. И мы эти основные крепости нового социалистического порядка укрепили. Мы укрепили промышленность и на этой базе собрали вновь мощную силу пролетариата. Мы научились пользоваться, как орудием восстановления хозяйства, экспертом. Мы впервые в Союзе ССР создали, как орудие хозяйственного возрождения, кредит. Мы подошли к окончательному укреплению нашего денежного обращения. Мы занялись усиленной работой над улучшением нашего торгового аппарата и нашего аппарата

дела. Чем определяется этот предел? Нашей хозяйственной мощью в той борьбе, в той схватке, которая идет между элементами социализма в нашем хозяйстве, плановости его регулирования, роста пролетарской базы, роста об'единения с крестьянством, — в этой борьбе между этими элементами и элементами свободной торговли, частного рынка, скупщика, деревенского ростовщика, кулака, который эксплоатирует чужой труд, — в этой борьбе нам необходимо наступление. Нам необходим систематический под'ем элементов социализма.

Вы, товарищи, можете быть уверены, что здесь мы ни в чем не изменим заветам тов. Ленина. Политика нашего правительства есть продолжение политики Ленина. Никаких изменений не будет. Политикой Ленина мы побеждали до сих пор. Мы будем побеждать этой политикой и дальше. (Продолжительные аплодисменты).

Чериянов (председательствующий). Слово для предложения предоставляется тов. Коркмасову.

Коркмасов. Товарищи, я имею сделать следующее предложение по поводу доклада правительства:

«Заслушав и обсудив доклад зампредседателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР, тов. Л. Б. Каменева, о деятельности советского правительства за истекший 1923 год, 2-й С'езд Союза ССР целиком одобряет деятельность правительства». (Аплодисменты).

Председательствующий. Разрешите это предложение поставить на голосование. Прошу приготовить мандаты. Может быть, есть другие резолюции? Других резолюций нет. Тогда я голосую эту резолюцию. Кто за принятие означенной резолюции, прошу поднять мандаты. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Таковых нет. Резолюция принимается единогласно (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово для доклада по второму пункту порядка дня предоставляется т. Енукидзе (Аплодисменты).

Енукидзе. Товарищи, второму С'езду Советов Союза предстоит утвердить Основной Закон, или Конституцию Союза Советских Социалистических Республик. В своем кратком докладе я не буду подробно останавливаться на Конституции по существу, полагая, что она достаточно известна не только делегатам, но даже и широким массам. Я только вкратце коснусь истории составления и принятия нашего Основного Закона.

Ровно год и один месяц тому назад был заложен фундамент нашему Союзу Советских Социалистических Республик и тогда же, 30 декабря, на 1 С'езде Советов были приняты декларация и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Эта декларация и договор легли в основу настоящей Конституции. Декларация об образовании Союза, указывающая на природу советских республик и на причины, побудившие советские республики об'единиться в одно Союзное государство, остается в силе и поныне, и поэтому декларация почти целиком, в том виде, в каком она была принята на 1 С'езде Советов Союза, входит и в настоящий Основной Закон.

Что касается договора, то в первоначальной редакции его были указаны только некоторые основы структуры верховных органов Союза и их взаимоотношений: в последующем, однако, при разработке этих вопросов, договор, как часть Конституции, подвергся значительным изменениям и дополнениям. 1 С'езд Советов в основном декларацию и договор об образовании Союза утвердил, но, в виду важности этих актов, было поручено Центральному Исполнительному Комитету озаботиться тем, дабы декларация и договор были подвергнуты подробному обсуждению центральных исполнительных комитетов союзных республик и были выслушаны и приняты во внимание все их замечания и поправки. Лишь после всего этого Центральный Исполнительный Комитет должен был составить текст Основного Закона, принять его и ввести немедленно в действие. Вместе с тем, так как согласно 2-й статьи нашего Основного Закона, утверждение и изменение основных начал Конституции составляет прерогативу верховной власти Союза, т.-е. С'езда Советов, то Основной Закон должен был быть предложен на утверждение С'езда Советов.

Вся эта работа и все поручения 1 С'езда Советов были проделаны с величайшей тщательностью. Договор и декларация были тогда же разосланы всем ЦИК'ам союзных республик, где на местах и подверглись тщательному рассмотрению. Все их замечания и поправки были затем приняты во внимание той комиссией, которая была образована ЦИК'ом Союза из представителей всех союзных республик и, таким образом, был составлен вчерне проект Конституции, которая предлагается сегодня на ваше утверждение. Эта же Конституция в обеих своих частях подверглась рассмотрению специальной партийной комиссии, которая, в свою очередь, внесла некоторые в нее поправки.

Проект Основного Закона был внесен на 2-ю июльскую сессию ЦИК'а Союза ССР, которая и утвердила его, за исключением двух новых статей, которые ныне вносятся на ваше рассмотрение. Ни один закон у нас не подвергался такой тщательной обработке, как наша Конституция. И это понятно, ибо каждый параграф, каждая статья его имеет колоссальное значение как в отношении законодательной работы наших органов, так и в смысле установления взаимоотношений между центральными органами Союза и центральными органами союзных республик.

При составлении второй части Основного Закона, т.-е. договора, как раз наибольшее внимание обращалось на то, чтобы, с одной стороны, сохранить полностью суверенитет союзных республик, с другой — сделать законодательство Союза жизнеспособным и отвечающим интересам всех союзных республик. Эта же основная мысль имелась в виду и при построении центральных органов власти.

Что вынудило советские республики об'единиться в одно Союзное государство? С одной стороны, вынудило то обстоятельство, что, как это указывалось и в декларации, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения. С другой стороны, возрождение нашего расстроенного в корне хозяйства как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, без об'единения общих усилий в этом деле и без концентрации всех ресурсов в Союзном масштабе, было невозможно. Все эти обстоятельства побудили создать единое Союзное государство при сохранении суверенитета союзных республик.

Наше государственное об'единение — об'единение разных национальных союзных республик,—имеет колоссальное значение не только для них самих, но и для всех угнетенных народностей, которые, в силу исторических условий, безусловно должны будут брать и берут пример с нашего Союза. Впервые в таком громадном масштабе, как наш Союз, производится во всемирной истории об'единение и сотрудничество различных национальностей. Ничего подобного нет в буржуазных странах, которые даже не в состоянии так построить свои законодательные органы, чтобы они целиком отражали интересы широких трудящихся масс, интересы рабочих и крестьян.

Наша Конституция, в отличие от всех существующих конституций, отличается и той особенностью, что она создает двухпалатную систему, при чем такую, которая коренным образом отличается даже вообще от принятого понятия о двухпалатной системе. Всюду, где существует двухпалатная система, она существует на совершенно ином принципе, а именно, всюду одна из палат превалирует над другой. У нас же классовое представительство имеет свое отражение в Союзном Совете; в Совете же Национальностей у нас пропорционально представлены все национальности, населяющие наш Союз, при чем Союзный Совет отнюдь не имеет больших прав в сфере законодательства, чем Совет Национальностей, который составляется поровну из представителей всех национальных республик и автономных национальных областей. Принцип построения наших законодательных органов совершенно иной: если один орган строится на принципе классового пропорционального представительства, то другой — на принципе национального представительства, и несмотря на это, несмотря на их численное различие, они по всей линии законодательной работы имеют совершенно одни и те же права. Ни один закон, который должен пройти через верховный орган власти Союза — через ЦИК, не может получить силы закона, если он не пройдет и через Союзный Совет и через Совет Национальностей и не получит там одобрения.

Более того, Конституция указывает, что при разногласиях палат по поводу того или другого закона, вопрос передается в создаваемую согласительную комиссию. При недостижении соглашения в согласительной комиссии устраивается совместное заседание обеих этих частей Центрального Исполнительного Комитета для совместного обсуждения законопроекта. Принятие законопроекта на совместном заседании должно происходить при раздельном голосовании, т.-е. таким образом, чтобы не могло иметь места подавление более многочисленной частью ЦИК—Союзным Советом другой, менее многочисленной части Центрального Исполнительного Комитета — Совета Национальностей. При голосовании раздельном закон считается принятым лишь в том случае, если большинство в обеих палатах будут голосовать за данный законопроект. В случае отсутствия большинства голосов Союзного Совета или Совета Национальностей, вопрос, по требованию одного из этих органов, может быть передан на разрешение очередного или чрезвычайного С'езда Советов Союза.

Из этого ясно, что у нас имеется полная гарантия для того, чтобы всякий законопроект обсуждался и принимался в обеих палатах, при чем, в одной палате будут подходить к законопроекту с точки зре-

ния классовых интересов, а в другой законопроект подвергнется рассмотрению по преимуществу с точки зрения интересов национальностей, входящих в Совет Национальностей. Такова первая попытка в мировой истории построить верховные законодательные органы.

У нас еще нет опыта, ибо обе части нашего Центрального Исполнительного Комитета до сих пор вместе не функционировали, до сих пор не было ни Союзного Совета, ни Совета Национальностей; но есть полная надежда, что такое построение верховных органов власти и их взаимоотношения на равных правах в области законодательной работы, дадут те именно результаты, каких мы ожидаем от действительного сотрудничества всех наций нашего великого Союза. Такое сотрудничество даст блестящий пример не только более развитым народам Западной Европы и Америки, но будет иметь колоссальнейшее значение, главным образом, для сотен миллионов угнетенных народностей в колониях.

У нас государственная власть является вообще тем рычагом, при помощи которого мы разрешаем все экономические и политические вопросы в мировом масштабе. Рабоче-крестьянская власть, диктатура рабочего класса и сотрудничество его с крестьянством, привели нас к тому, что мы оказались в состоянии и хозяйственно несколько возродить нашу страну, и политически сделать наш Союз одним из самых величайших государств в мире (как бы ни открещивались юридически от нас разные буржуазные государства). Поэтому мы уверены, что национальное представительство, как наш Совет Национальностей, докажет всему миру, что только такое построение высших законодательных органов, как наше, только такое государство, как советское, может служить гарантией того, что угнетенные и порабощенные национальности выйдут, наконец, из того состояния, в котором они теперь находятся.

Когда мы строили свои законодательные органы, мы имели в виду об'единение советских республик как в области политической, так и в области экономической. В области политической мы об'единили нашу внешнюю политику, ибо только организованно, единым фронтом, мы можем успешно выступить против того натиска, который мы испытываем извне. Мы установили для граждан союзных республик единое союзное гражданство. Мы отнесли вопрос о правах иностранцев в область союзного гражданства в ведение верховных органов Союза. Мы об'единили нашу внешнюю торговлю. Мы об'единили в руках центрального Союзного органа все концессионное право. Все эти вопросы имеют колоссальное значение, как в связи с тем местом, которое наш Союз занимает в среде окружающих его буржуазных государств, так и для экономического развития самого Союза. Мы об'единили также главнейшие отрасли в области экономики. Мы об'единили и сделали общесоюзной всю крупную промышленность. Мы об'единили главнейшие функции внутренней торговли, мы об'единили наши силы для защиты как от внешних, так и от внутренних врагов, т.-е. организацию и руководство вооруженными силами Союза. Мы об'единили дело народной связи, почту и телеграф и один из главнейших экономических факторов всякой страны—пути сообщения.

Быть может, товарищи, при несовершенстве еще наших законодательных органов, при малом опыте нашего аппарата, в тех или других частных случаях могут пострадать интересы некоторых национальностей, но, изучая наши ошибки, мы будем совершенствовать наш центральный государственный аппарат, так же, как в области нашего местного аппарата мы прилагаем все усилия к тому, чтобы его постепенно улучшать и усовершенствовать. В интересах сохранения единства Союза и в интересах скорейшего развития нашей экономической и политической мощи, мы должны были, безусловно, все указанные отрасли об'единить.

Что касается чисто бытовых, национальных или культурных сторон жизни наших республик и областей, то в этом отношении им предоставляется достаточный простор, достаточно самостоятельности. Их суверенные права специально охраняются нашим Основным Законом, и свою культурную жизнь, свои особенности, свои бытовые условия они могут развивать у себя так, как это соответствует их экономическому и политическому состоянию, а также внутренним и внешним условиям жизни. Поэтому те органы власти, которые касаются культурных и бытовых сторон жизни республик и областей, вопросов народного просвещения, юстиции, внутренних дел, народного здравия, в общем и целом оставлены в руках союзных республик. Союз республик берет в свои руки только общие мероприятия как в области народного просвещения, так и в области здравоохранения, и др. меры, ведущие к укреплению союза.

Наша Конституция очень молода, товарищи: она введена в жизнь только в июле месяце 1923 года и, разумеется, за этот короткий период мы не накопили еще достаточно опыта, чтобы сейчас, на этом С'езде, внести в нее те или другие изменения. Но наше основное законодательство отличается от буржуазного законодательства уже тем, что мы его строим по мере развития тех отношений, которые у нас устанавливаются. Мы пользуемся каждым нашим шагом, каждой проделанной работой, как опытом, для того, чтобы внести те или другие улучшения или поправки, в основные наши законы. Такое отношение к нашим законам придает им величайшую силу и жизненность. Вот этой величайшей силой и жизненностью, несмотря на некоторые внешние недостатки наших основных законов, отличается наша Конституция. Я уверен, что приезжая на последующие С'езды Советов, мы все принесем сюда опыт с мест, и годовая работа наших центральных органов и опыт годового взаимодействия наших центральных органов с органами союзных республик даст нам достаточный материал для того, чтобы на 3-м С'езде Советов мы внесли те или другие поправки и изменения в структуру нашей Конституции. Есть, однако, нечто, что остается для нас незыблемым, — это основные принципы советской власти. Они, разумеется, останутся неизменными, все же остальное мы будем перестраивать, улучшать и совершенствовать.

На 3-й сессии ВЦИК, в ноябре месяце 1923 года, были приняты положения о центральных органах нашей власти, о ЦИК'е, о Совнаркоме и о наркоматах. Все эти акты имеют, несомненно, конституционное значение, ибо в них отчасти повторяется то, что имеется в основном законе; многое там развито, разработано более подробно, но мы не решились на этом С'езде предложить вашему рассмотрению положения, которые были приняты на последней сессии, и включить их в Конституцию. Мы подождем, мы испытаем их на деле, и то, что выявит свою жизнеспособность, что засвидетельствует полное соответствие интересам всех союзных республик, то мы примем в качестве дополнения к нашей Конституции на следующем С'езде.

Но и сейчас Конституция в таком виде, в каком мы ее сегодня рассматриваем, вполне удовлетворяет тем требованиям, которые стоят перед нами. В ней подробно перечислены те вопросы, которые составляют прерогативу верховной власти Союза, т.-е. исключительно С'езда Советов; перечислены вопросы, которые подлежат исключительному ведению Центрального Исполнительного Комитета, т.-е. Союзного Совета и Совета Национальностей. В Конституции указываются достаточно ясно пределы полномочий или законодательной компетенции и инициативы Совнаркома. В ней указаны основные принципы, на которых должен быть построен наш верховный союзный суд. И тут же указывается, как должно быть построено наше об'единенное государственное политическое управление.

Главное, однако, что внесено в этот Основной Закон, в сравнении с тем договором, который был принят на 1-м С'езде Советов, это вопрос, как я уже говорил, о двухпалатной системе, вопрос о Союзном Совете и Совете Национальностей. К вопросу о национальном представительстве пришлось подходить чрезвычайно осторожно. Он был предметом обсуждений задолго до принятия первого договора и первой декларации на 1-м С'езде. Этот вопрос подвергся наиболее тщательному обсуждению на XII партийном С'езде, а также национальном совещании представителей всех республик и областей. Мы построили этот орган—Совет Национальностей—на принципе паритетного или равного представительства от национальных республик и от национальных автономных областей, т.-е. каждая союзная или автономная республика в Совет Национальностей посылает пять своих представителей, каждая автономная область посылает в него по одному представителю. Совет Национальностей выделен, как одна из двух палат Центрального Исполнительного Комитета,—этого верховного органа власти Союза. И, как я уже говорил, во всей своей законодательной деятельности Совет Национальностей имеет совершенно одинаковые права с Союзным Советом, который выбирается непосредственно С'ездом Советов и который строится на принципе пропорционального представительства всех республик и областей.

Наши палаты будут собираться не менее трех раз в год на свои сессионные работы; на разрешение их будут восходить, несомненно, все важнейшие законопроекты, имеющие общесоюзное значение, и дальнейшая работа нам покажет, правильно ли мы построили эти органы. Сейчас приходится теоретически подходить к этому вопросу, ибо никакого опыта в истории на этот счет не имеется. Тем не менее, нам кажется, что, если принять во внимание опыт всей нашей предшествующей работы, то мы подошли к этому вопросу совершенно правильно. Я уве-

рен, что сессии Центрального Исполнительного Комитета, которые будут состоять из отдельных сессий Союзного Совета и Совета Национальностей, внесут величайшую ясность и придадут величайший авторитет своей законодательной работе. Эта работа даст толчок и самим союзным и автономным республикам в их законодательной работе. На этом будет учиться каждая республика, а, главное, будут учиться все народы, взоры которых, несомненно, будут обращены на построенные, таким образом, наши законодательные органы.

По Конституции еще на первом С'езде Советов Союзный Совет был определен в числе 371 члена, а Совет Национальностей—по паритетному представительству союзных республик и автономных союзных областей.

Но в проект Конституции, который роздан вам, вносится такое изменение, что Союзный Совет увеличивается численно до 414 человек. Разумеется, это увеличение, отнюдь, не нарушает пропорционального представительства, как союзных, так и автономных республик и областей в этом органе. Это увеличение было вызвано тем обстоятельством, что сессии Центрального Исполнительного Комитета будут функционировать правильно, и более длительно, чем это было до сих пор. Мы полагаем, что на разрешение этих сессий будут восходить все коренные вопросы, имеющие общесоюзное значение, в особенности, в области нашего сельского хозяйства, промышленности и торговли. Исходя из того, что на сессиях Центрального Исполнительного Комитета не имеют возможности присутствовать в достаточном количестве товарищи, работающие на местах, то, чтобы вполне обеспечить кворум этих органов и чтобы дать возможность, если не всем, то части товарищей отлучаться для работы на сессиях Центрального Исполнительного Комитета на более длительное время, мы увеличили число представителей с мест в этот орган. Мы полагаем, что тем самым мы сделаем более работоспособными эти органы и дадим возможность большему числу членов Союзного Совета участвовать в законодательной работе.

Что касается Совета Национальностей, то мы пока остановились на норме: 5 представителей от республик и 1 представитель от областей. Если дальнейший опыт работы сессий Совета Национальностей покажет нам, что это число далеко недостаточно, то мы на следующем С'езде Советов эту ошибку исправим, или же признаем, что эти числа—5 и 1—вполне обеспечивают правильную работу Совета Национальностей, и оставим то соотношение, которое мы сейчас в Конституции выдвигаем.

Далее вносится изменение в 4-ю главу проекта Конституции в ст. 26. Ст. 26 говорит об образовании Центрального Исполнительного Комитета и Президиума Центрального Исполнительного Комитета. Нигде в Конституции не было определенно сказано, что во всех случаях (даже и тогда, когда мы составляем такие рабочие органы власти, как Президиум или Совет Народных Комиссаров) голосование на совместных заседаниях Союзного Совета и Совета Национальностей происходит раздельно. Поэтому, чтобы не получилось впечатления, что персонально эти органы составляются путем майоризирования одной частью ЦИК другой части, мы вводим вполне определенное

и ясное добавление в 26 статью Конституции следующего содержания:

«Для образования Президиума ЦИК Союза ССР и Совнаркома Союза ССР, согласно ст.ст. 26 и 37 настоящей Конституции, устраивается совместное заседание Союзного Совета и Совета Национальностей. Голосование на совместном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей производится отдельно Союзным Советом и Советом Национальностей».

Ничего страшного в этом добавлении нет, ибо при том условии, что наша власть в основе является рабоче-крестьянской и что все национальности, входящие в состав нашего обширного Союза, преследуют одни и те же цели и одни и те же интересы, то и в вопросах составления наших центральных органов больших споров и разногласий быть не может. Если возникнут разногласия, то они потом будут нами изжиты и устранены путем согласительных комиссий, путем совместного обсуждения тех или других кандидатур и т. д.

Что касается самих палат, то Конституция указывает, что Союзный Совет, т.-е. классовое представительство, выбирается С'ездом Советов, и от этого С'езда Советов, от этого источника верховной власти Союза, — Союзный Совет получает свои полномочия до следующего с'езда, как верховный орган власти.

Что касается Совета Национальностей, то отдельные элементы этого Совета выдвигаются ЦИК'ами союзных автономных республик и автономных областей, но в целом состав Совета Национальностей получает утверждение С'езда Советов. Это сделано для того, чтобы эта палата, эта часть нашего ЦИК'а получила законодательные полномочия, как верховный орган власти между С'ездами Советов, от самого же С'езда Советов. Такой принцип — **выбора** одной палаты и **утверждения** другой палаты—в целом придает ЦИК'у тот авторитет, который имеет сам С'езд Советов.

Я не буду останавливаться далее на отдельных главах, полагая, что вы прекрасно знакомы с отдельными частями построения нашего Основного Закона. Скажу лишь о ст. 71, которая подверглась изменению на III сессии ЦИК'а Союза ССР,—о нашем государственном флаге. Первоначальный текст этой статьи, утвержденный II сессией в июле 1923 г., гласил, что государственный флаг Союза представляет из себя красное или алое полотнище, с изображением государственного герба. Мы в начале сделали некоторую ошибку, об'единив две эмблемы государственности—герб Союза и флаг вместе. Эти эмблемы мы должны иметь совершенно отдельно. Государственный герб—у вас, товарищи, имеются листы, где он изображен —был принят и одобрен еще 2-й сессией ЦИК'а в том виде, как он здесь изображен, т.-е. на земном шаре имеются изображения серпа и молота, этого символа рабоче-крестьянского союза, и такое понимание серпа и молота уже облетело весь мир, так его везде и понимают.

Земной шар обрамлен колосьями и колосья переплетены лентами. На лентах имеются надписи на основных языках нашего Союза. Если суждено будет (эта уверенность у всех у нас есть) разрастаться нашему Союзу, то хватит места и для других надписей, когда Союз будет увеличиваться дальше.

го кредита может быть выполнена лишь при том условии, если усилия и средства советского правительства встретятся с мощной волной самодеятельности самого крестьянства. Только организация на всей территории Союза ССР широкой сети сельско-хозяйственных кредитных кооперативов и их союзов, а также низовых ячеек сельско-хозяйственной кооперации откроют доступ кредита к крестьянину. Только при дружной и совместной работе центральных и местных кредитных учреждений, при полном содействии органов власти в центре и на местах делу организации сельско - хозяйственного кредита возможно осуществление этой важнейшей задачи в деле восстановления крестьянского хозяйства.

2-й С'езд Советов Союза ССР поручает Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР утвердить устав центрального сельско-хозяйственного банка и принять все меры к скорейшему проведению в жизнь настоящего постановления».

Председатель. Имеются ли другие предложения? Других предложений нет. Разрешите поставить резолюцию на голосование. Кто за то, чтобы принять означенную резолюцию, прошу поднять мандаты. Кто против? Нет. Резолюция принимается единогласно.

Об'являю заседание закрытым.

Заседание шестое.

2 февраля 1924 г.

Червяков (председательствующий). Заседание об'являю открытым.

В порядке дня—доклад мандатной комиссии. Слово для доклада предоставляется тов. Кагановичу.

Каганович. Товарищи, мандатная комиссия утвердила всего 1.540 решающих мандатов и 584 совещательных. По отдельным республикам мы имеем следующие цифры: от РСФСР—77%, от Украины—16%, от Закавказской республики—5% и от Белорусской республики—2% (все цифры округлены).

По национальностям делегаты разделяются следующим образом (я буду приводить цифры только о решающих голосах): русских 61%, украинцев 12%, белоруссов 2%, тюркских народностей 7%, кавказских народностей 5%, евреев 7%, латышей и эстонцев 3% и проч. народностей 3%. По сравнению с прошлым С'ездом увеличилось количество украинцев на 1,2%, количество белоруссов на 1% и количество тюркских народностей на 1% за счет евреев, число которых уменьшилось, по сравнению с прошлым С'ездом, на 3%: было 10%, теперь 7%.

По партийности делегаты разделяются следующим образом: коммунистов 90%, других партий нет, беспартийных 10%. По сравнению с прошлым С'ездом, количество беспартийных увеличилось на 5%. Это показывает, что постепенно втягиваются беспартийные, при сохранении руководства и большинства за коммунистической партией.

По социальному положению делегаты разделяются следующим образом: рабочих 49% (увеличение против прошлого С'езда на 3½% за счет служащих и интеллигентов). Служащих 25%, крестьян 26% (столько же, сколько было на прошлом С'езде, при чем РСФСР дает наибольший %, а именно 29% крестьян).

Мужчин 97% и женщин 3%. По сравнению с прошлым С'ездом количество женщин увеличилось на 0,1%, что, конечно, надо признать очень малым шагом вперед.

Разделение по возрасту: главная группа делегатов в возрасте от 21 года до 40 лет подразделяется так: до 20 лет—5 делегатов, от 21 до 30—605, от 31 до 40—755, от 41 до 50 лет—145 и свыше 50 лет—24 де-

делегата. Таким образом, по возрастному составу С'езд, так сказать, во цвете лет.

Кем делегированы делегаты? С'ездами советов делегировано 96%, городскими советами 2%, исполкомами 1% и отдельными частями армии 1%.

Эти цифры показывают, что по сравнению с прошлым годом увеличено количество делегатов от с'ездов советов на 5%, иначе говоря, советская власть еще более укрепилась, более нормально функционирует. Представительство от исполкомов дает гораздо меньшее количество, чем раньше. От армии цифры не показательны, потому что делегаты армии выбирались вместе с другими на с'ездах советов и отдельно только там, где по военным условиям не выбирались вместе со всем населением.

От исполкомов выбраны делегаты только от Камчатской, Забайкальской и Амурской губерний.

Число делегатов с решающими голосами, участвовавших на 1-м С'езде Союза ССР (цифры эти очень показательны) и участвующих на втором,—составляет всего 27%, остальные 73% обновленных делегатов.

Вот те основные данные, которые мы имеем. Я не буду подробно останавливаться на политических выводах, которые можно было бы сделать из этих цифр, свидетельствующих об укреплении советской власти. Так, если вы возьмете, например, цифры о социальном составе, то вы увидите, что несмотря на 3 года НЭП'а, гегемония пролетариата сохранена полностью. Это показывает цифровой состав с'езда так же, как и партийный его состав.

Председательствующий. Имеются ли какие-либо вопросы? Нет. Имеется предложение доклад мандатной комиссии утвердить. Других предложений нет? Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы доклад мандатной комиссии утвердить, прошу поднять мандаты. Кто против? Таких нет. Кто воздержался? Нет. Доклад утвержден.

Слово для доклада о работе комиссии по докладу наркомфина предоставляется тов. Владимирову.

Владимиров. Комиссией единогласно принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад наркомфина Союза ССР, 2-й С'езд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

I.

1. Ввиду того, что финансовое положение Союза ССР находится сейчас более, чем когда бы то ни было, в исключительной зависимости от роста и укрепления народного хозяйства Союза,—признать возможным и необходимым всеми средствами финансовой политики способствовать максимально быстрому развитию производительных сил и оживлению товарооборота страны.

2. Такими средствами финансовой политики являются: денежная реформа, дальнейшая реформа налогового дела, реальный государственный и местный бюджет и посильность их для нынешнего состояния народного хозяйства, а также резкое увеличение доходов неналогового характера.

3. Дальнейшая налоговая реформа, связанная с количественным уменьшением, но качественным улучшением налогов и налогового аппарата, должна быть построена: а) на всемерном развитии подоходно-поимущественного налога и полном выявлении его классового значения, как регулятора накопления; б) на реорганизации единого сельско-хозяйственного налога на началах, указанных в настоящем постановлении; в) на сокращении числа местных налогов; г) на постепенно проводимой дифференциации акцизных ставок, применительно к качеству, дороговизне и продажной цене подакцизных продуктов; д) на улучшении исчисления прямых налогов, и е) на усилении обложения непроизводительного потребления.

II.

4. Придавая особенно важное значение подоходно-поимущественному налогу, С'езд поручает наркомфину Союза ССР на ближайшей сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР сделать доклад о последней кампании по проведению этого налога и представить проект необходимых поправок и изменений к закону о подоходно-поимущественном налоге.

III.

5. Опыт последней кампании по проведению единого сельско-хозяйственного налога и анализ его результатов говорят о необходимости реорганизовать единый сельско-хозяйственный налог на следующих основаниях:

а) налог должен быть прогрессивным, с максимальным приближением его к подоходному и с освобождением от него бедноты;

б) налог должен исчисляться в золотых рублях, а не в натуральных единицах;

в) крестьянское прямое обложение как государственное, так и губернско-волостное (районное), в 1924—25 году должно быть организовано, как единое, в смысле одновременности установления окладов и одного окладного листа;

г) ставки налогов должны быть установлены не общие для всего Союза, а различные для разных районов, применительно к их экономической мощности, типам крестьянского хозяйства, обеспеченности районов путями сообщения, наличию рынка сбыта и т. д.;

д) налог должен быть построен, как налог на совокупность доходов крестьянского хозяйства, а не только с земледелия, как это имеет место сейчас.

6. В этих целях поручить наркомфину немедленно приступить к разработке конкретного проекта декрета об едином сельско-хозяйственном налоге на 1924—25 год, представив его на утверждение Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Для того, чтобы налоговая система соответствовала разнородности крестьянского хозяйства отдельных районов, поручить Президиуму

Оськин. Товарищи, сегодня вы заканчиваете свою работу на С'езде Союза Советских Республик. Жаль, конечно, что не пришлось нам преподнести портрет еще при начале работ С'езда. Но лучше поздно, чем никогда. Мы 31 числа, на общем собрании рабочих решили преподнести 2-му Всесоюзному С'езду портрет, выработанный на полотне, от имени 22 тысяч рабочих гор. Серпухова. Я говорю нашему С'езду, чтобы он хранил заветы Ильича. (Аплодисменты).

Выработан портрет тов. Терешиным, работающим 40 лет на данной фабрике. В настоящее время ему 70 лет.

Калинин. Слово имеет т. Терешин.

(Бурные аплодисменты. С'езд стоя приветствует тов. Терешина).

Терешин. Товарищи, доволен я остаюсь приветом вашим. Но я добавить хочу—от 4 тысяч рабочих нашей фабрики прислан этот портрет.

Вырабатывался он мастерами, дилектором, и большие обязанности были на мне. Считаюсь я на нашей фабрике героем труда. Много труда положил я на этот портрет.

Смотрите на него, и вы, молодежь, и вы, пожилые, и поддерживайте друг друга, как я поддержал мастеров и дилектора.

Еще, товарищи, вопрос, — кому сдать мне этот портрет? Вы назначьте, кому принять, и примите его.

Голоса. Михаилу Ивановичу Калинину.

Терешин. Доволен. И мы желали, чтобы Калинину принять. (Аплодисменты.)

Председатель. Товарищи, разрешите от имени 2-го Союзного С'езда Советов благодарить рабочих Серпуховской мануфактуры за то искусство в области профессиональной работы и ту любовь, которую они проявили к вождю мирового пролетариата (Аплодисменты).

Переходим к порядку дня—образованию ЦИК'а Союза, выборам Союзного Совета и утверждению Совета Национальностей.

Слово для оглашения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. В заключение работ 2-му С'езду Советов Союза ССР предстоит образование ЦИК'а, т.-е. того верховного органа, который будет заменять С'езд до следующего 3-го С'езда Советов Союза.

Согласно Основного Закона Союза, ЦИК образуется из двух частей — Союзного Совета и Совета Национальностей. Ст. 14 Конституции говорит, что Союзный Совет избирается С'ездом Советов пропорционально населению союзных республик. Союзный Совет это та палата, которая является классовым представительством ЦИК'а.

В Союзный Совет, согласно утвержденного вами Основного Закона, входит 414 членов.

Специальная комиссия, составленная из представителей союзных республик, распределила эти 414 мест пропорционально населению каждой союзной республики и, таким образом, составила список членов Союзного Совета.

В основание списка был принят, главным образом, мотив представительства всех районов Союза ССР, всех союзных республик, всех автономных республик и автономных областей, а также губерний, входящих в Союз. Таким образом, Союзный Совет является органом, несомненно, наиболее совершенным в отношении полноты представительства, так как в нем представлены все местности нашего обширного Союза.

Союзному Совету предстоит совершить большую законодательную работу, на-ряду с Советом Национальностей, который также, согласно Конституции, должен быть утвержден вами.

Разрешите перейти к поименному оглашению состава Союзного Совета. Я должен упомянуть, что, кроме пропорционального представительства от союзных республик, в этот список входит группа в 20 человек, которые по работе и по функциям, возложенным на них в различных органах советской власти, выполняют общесоюзные должности, и поэтому эта группа выделена особо.

Я читаю в алфавитном порядке.

1. Аболин, А. К.
2. Аванесов, В. А.
3. Авдеев, И. А.
4. Аггеев, С. П.
5. Адамович, И. А.
6. Айтаков, Н.
7. Акулов, И. А.
8. Алексюк.
9. Амбарцумян.
10. Аммосов, А. М.
11. Андреев.
12. Анохин, А. В.
13. Антипов, Н. К.
14. Антошкин, Д. В.
15. Анцелович, Н. М.
16. Артюхина, А. В.
17. Архинчеев, И. С.
18. Асаткин, А. Н.
19. Ахмин, М. П.
20. Багиров, Д.
21. Бадаев, А. Е.
22. Бажанов, И. М.
23. Бакаев, И. П.
24. Балицкий, В.
25. Банников, А. П.
26. Бархатов.
27. Безденежный.
28. Бекау.
29. Беленький, Г. Я.
30. Белобородов, А. Г.
31. Белова.
32. Белолипецкий, И. В.
33. Беляев, А. И.
34. Березин, Д. Е.
35. Бирн, И. Г.
36. Богданов, И. А.
37. Богданов, Н. П.
38. Богданов, П. А.
39. Богуцкий, В. А.
40. Болдырев, М. Ф.
41. Большаков, В. М.
42. Борчанинов, А. Л.
43. Брюханов, Н. П.
44. Бубнов, А. С.
45. Буденный, С. М.
46. Булат, И. Л.
47. Бурлаков, А. А.
48. Бухарин, Н. И.
49. Быкин, Я. Б.
50. Варейкис, И. М.
51. Васендин, А. Н.
52. Вейцер, И. Я.
53. Ветошкин, М. К.
54. Викман, П. М.
55. Владимиров, М. К.
56. Владимирский, М. Ф.
57. Володько, П. И.
58. Войт, И. А.
59. Воробьев, М. А.
60. Ворошилов, К. Е.
61. Гаврилов, И. А.
62. Гайцан, Н. И.
63. Галанин, П. А.
64. Галеев, М.
65. Гамарник, Я.
66. Гамбаров, А. Г.
67. Гегечкори, А. А.
68. Гей, К. В.
69. Глебов-Авилов, Н. П.
70. Голощекин, Ф. И.
71. Гольдич, Л. Е.
72. Гольцман, А. З.

73. Гончаров. А. Я.
74. Гопнер. С. И.
75. Гордеев. Ф. Г.
76. Грансберг. Х. Л.
77. Громов-Мамонов. И. В.
78. Грузель. В. П.
79. Грибов.
80. Гузаков. П. В.
81. Гулый. К. М.
82. Гуревич. М. Г.
83. Гусейнов. М. Д.
84. Давыдов.
85. Дедов. Ф. В.
86. Демаков. Д.
87. Демчейко. Н. П.
88. Дербышев. Н. И.
89. Джатиев. А. М.
90. Дзержинский. Ф. Э.
91. Димитриенко. В. И.
92. Добровольский. В. В.
93. Догадов. А. И.
94. Ерешков. Н. Н.
95. Егоров. А. И.
96. Елисеев. П. А.
97. Енукидзе. А. С.
98. Ерасов. П. И.
99. Ермещенко. В. П.
100. Ефанов, В. А.
101. Желтов. И. И.
102. Жидко.
103. Зайцев. И. Г.
104. Залуцкий. П. А.
105. Затонский. В. П.
106. Захаров. С. С.
107. Зеленский. И. А.
108. Зиновьев. Г. Е.
109. Зозуля.
110. Зорин.
111. Зорин, С. С.
112. Зоф. В. И.
113. Иванкович. И. Д.
114. Иванов. А. В.
115. Иванов. В. И.
116. Иванов. В. И.
117. Иванов. И. В.
118. Иванов. И. С.
119. Иванов. И. И.
120. Иванов. И. Ф.
121. Ивлиев. К. В.
122. Извеков. С. Н.
123. Икрянистова, М. Ф.
124. Ильин. Н. И.
125. Иов[illegible].
126. Ионов, Н. И.
127. Иоффе, А. А.
128. Исламов, Р.
129. Ищенко, А. Г.
130. Кабаков, И. Д.
131. Кабанов. Г. И.
132. Каганович. Л. М.
133. Каганович, М. М.
134. Калинин. М. И.
135. Калмыков. Б. Э.
136. Калнин. А. Я.
137. Каменев, Л. Б.
138. Каменев. С. С.
139. Карклин, М. М.
140. Картвелишвили.
141. Картышев. А. Т.
142. Кахиани. М. И.
143. Каширин. И. Д.
144. Кверинг. Э. И.
145. Кин. П. А.
146. Киркиж. К. О.
147. Киров. С. М.
148. Киселев. А. С.
149. Клименко. И. Е.
150. Климович. Ф. В.
151. Климохин. С. К.
152. Козлов. Н. К.
153. Колотилов. Н. Н.
154. Комаров. Н. П.
155. Комиссаров. И. Г.
156. Кон. Ф. Я.
157. Кононов. Ф. Д.
158. Конушкин. И. М.
159. Коричев, С. А.
160. Коркмасов. Д. Е.
161. Корнев. В. С.
162. Корнюшин. Ф. Д.
163. Коростелев. А. А.
164. Коростелев, Г. А.
165. Коротков. П. И.
166. Коротков. М. А.
167. Косило, И. Н.
168. Коснор. В. В.
169. Коснор. С. В.
170. Котов. С.
171. Красин, Л. Б.
172. Кремницкий. Ф. И.
173. Крестинский. Н. Н.
174. Кржижановский, Г. М.
175. Кривошеев. Е. П.
176. Кривицкий, А. И.
177. Кроль, С. Я.
178. Крутов. И. И.
179. Крылов. С. Н.
180. Крючков. Ф.
181. Кубяк, Н. А.
182. Кудрявцев. А. И.
183. Кузнецов, С. М.
184. Кузнецов. Ф. И.
185. Куйбышев. В. В.
186. Куликов. Н. И.
187. Кулумбетов, У. Д.
188. Курдадзе. В. Е.
189. Курджиев, К. А.
190. Курочкин. И. С.
191. Курский, Д. И.
192. Курулов, Г.
193. Курц, В. А.
194. Кутузов, И. И.
195. Кушаев, Х. К.
196. Лакоба. Н. А.
197. Ларин. Я. Е.
198. Лашевич, М. М.
199. Лебедев, В. П.
200. Лебедев, П. П.
201. Лебедь, Д. З.
202. Ленсе, И. И.
203. Лизарев. Ф. С.
204. Литвинов. М. М.
205. Лобачев. И. С.
206. Лобов, С. С.
207. Лозовский. С. А.
208. Локацков. Ф. И.
209. Ломинадзе, В. В.
210. Лукашин, С. Л.
211. Луковский, С. Ф.
212. Луначарский. А. В.
213. Лутовинов. Ю. Х.
214. Любимов. И. Е.
215. Лютиц. А. В.
216. Лычев. И. А.
217. Магера. Ф.
218. Магидов. Б. И.
219. Майоров. М. М.
220. Максименко.
221. Максимов. К. Г.
222. Малокович. И. Д.
223. Мальцев, П. И.
224. Малышев. С. В.
225. Мамедханов. М.
226. Мамсуров. С. Д.
227. Мамулия, С. А.
228. Манжара, Д. И.
229. Мануильский. Д. З.
230. Марков, Е. О.
231. Мартикьян.
232. Мартынов, И. Д.
233. Марьясов, И. И.
234. Махалин, А. И.
235. Медведев. А. В.
236. Медне. Э. М.
237. Мельников. В. М.
238. Мельничанский. Г. Н.
239. Мендешев, С. Г.
240. Микоян. А. И.
241. Миньков, М. И.
242. Мирзоян. Л. И.
243. Михайлов, В. М.
244. Михайлов. К. И.
245. Михеев, И. И.
246. Михненко. Д. А.
247. Моисеев. И. И.
248. Молотов. В. М.
249. Морозов, И. М.
250. Морозов, И. Т.
251. Мратов.
252. Муралов, А. И.
253. Мусабеков. Г.
254. Мухтаров, К. Г.
255. Мясникьян. А. Ф.
256. Наговицын, И. А.
257. Назаретян. А. М.
258. Назаров. К. Н.
259. Нанейшвили. В. И.
260. Нариманов, Н. Н.
261. Наумов, И. К.
262. Недзвецкий. Ф. Т.
263. Нейбах, И. И.
264. Николаева. К. И.
265. Новиков. Н. Ф.
266. Ногин. В. П.
267. Ножова.
268. Огнев. Д. В.

269. Ойунский, П. А.
270. Окуджава, М.
271. Орахелашвили, М. Д.
272. Орджоникидзе, Г. К.
273. Осьмов, Н. М.
274. Отдельнов, Е. И.
275. Павлов, А. П.
276. Павлов, В. Н.
277. Патрикеев, Н. Н.
278. Пахомов, Н. И.
279. Петровский, Г. И.
280. Плешаков, М.
281. Позерн, Б. П.
282. Покровский, М. Н.
283. Полуэктов.
284. Полуян, Я. В.
285. Поляков, В. В.
286. Пономарев, С. В.
287. Попов, П. И.
288. Правдин, И. Г.
289. Приходько, А. Т.
290. Прядченко, Г. К.
291. Пятаков, Г. Л.
292. Радек, К.
293. Радченко, А. Ф.
294. Разумов, М. И.
295. Раковский, Х. Г.
296. Радьков, А. К.
297. Рахимбаев, А. Р.
298. Рейхель, М. О.
299. Ремейко, А. Г.
300. Рогов, В. Н.
301. Рудый, Ю. В.
302. Румянцев, И. П.
303. Рухимович, М. Л.
304. Рыков, А. И.
305. Садовский, А. Д.
306. Саид-Галиев, С. Г.
307. Самойлов, А. М.
308. Самохвалов, А. С.
309. Самсонов, А. К.
310. Самурский, Н.
311. Сапронов, Т. В.
312. Сафаров, Г. И.
313. Сахарова, П. Ф.
314. Свистун, П. И.
315. Севастьянов.
316. Седов, М. И.
317. Сейфулин, С.
318. Семашко, Н. А.
319. Семенов, В. Н.
320. Семцов, М. К.
321. Сенюшкин, Ф. М.
322. Сербиченко, А. К.
323. Сергеев, А. Н.
324. Сергеев, Ф. С.
325. Серебровский, А. П.
326. Серебряков, Л. П.
327. Славинский, А. С.
328. Смидович, П. Г.
329. Смидович, С. Н.
330. Смилга, И. Т.
331. Смирнов, А. Г.
332. Смирнов, А. П.
333. Смирнов, И. Н.
334. Смирнов, М. И.
335. Смолянский, Л. Б.
336. Смородин, П. И.
337. Соколов, М. Ф.
338. Сокольников, Г. Я.
339. Сорзачев, В. И.
340. Сталин, И. В.
341. Стеклов, Ю. М.
342. Степанов, С. И.
343. Стриевский, К. К.
344. Строганов, В. А.
345. Сулимов, Д. Е.
346. Тараненко.
347. Тарасов, Е. П.
348. Теплов, Н. П.
349. Тер-Габриелян, С. М.
350. Тер-Егиазарьянц, М. А.
351. Терихов, С. П.
352. Ткачук.
353. Толмачев, В. Н.
354. Толоконцев, А. Ф.
355. Томский, М. П.
356. Троцкий, Л. Д.
357. Тухачевский, М. Н.
358. Ульянова, Н. К.
359. Уншлихт, И. С.
360. Уханов, Ф.
361. Федоров, И. Я.
362. Федотов, К. Я.
363. Фейок, Г. М.
364. Фигатнер, Ю. П.
365. Фираго.
366. Фомин, М. Г.
367. Хакурате, Ш. Г.
368. Ханбудагов, Э. Ш.
369. Харитонов, М. М.
370. Хатаевич, М. М.
371. Хильченко, Е. П.
372. Химшиев, Т.
373. Хинчук, Л. М.
374. Ходжанов, С.
375. Ходош, Ш. Ш.
376. Хорин.
377. Христич.
378. Цветков, Н. Г.
379. Цихон, А. М.
380. Цюрупа, А. Д.
381. Циперович, Г. В.
382. Чаплин, Н. П.
383. Чапчаев, А. Ч.
384. Чеботарева, Т. Л.
385. Червяков, А. Г.
386. Чернов, М. А.
387. Чернокозов, Х. П.
388. Черноусенко.
389. Чернядьев, И. С.
390. Чичерин, Г. В.
391. Чубарь, В. Я.
392. Чудов, М. С.
393. Шахгялдян, А. О.
394. Шварц, И. И.
395. Шверник, Н. М.
396. Шевков, А. Д.
397. Шелехес, И. С.
398. Шиханов, П. И.
399. Шишкин, Я. А.
400. Шкадинов, Н. И.
401. Шлихтер, А. Г.
402. Шляпников, А. Г.
403. Шмидт, В. В.
404. Шотман, А. В.
405. Шумилов.
406. Шумский, О. Я.
407. Эйдеман, Р. П.
408. Эльдарханов, Т. Э.
409. Юзефович, И. С.
410. Яглом, Я. К.
411. Якир, И. Э.
412. Яковенко, В. Г.
413. Якубов, Д.
414. Ярославский, Е.

Председатель. Есть ли желающие высказаться по списку? Нет. Разрешите голосовать. Кто за принятие этого списка в целом? (Аплодисменты). Принимается.

Енукидзе. Теперь разрешите огласить список кандидатов Центрального Исполнительного Комитета:

1. Довгалевский, В. С.
2. Калманович, М. О.
3. Лежава, А. М.
4. Винокуров, А. Н.
5. Фрумкин, М. И.
6. Склянский, Э. М.
7. Крыленко, Н. В.
8. Муранов, М. К.
9. Скворцов, И. И.
10. Шейнман, А. Л.
11. Сольц, А. А.
12. Кривов, Т. С.
13. Халатов, А. В.
14. Карахан, Л. М.
15. Кун Бела.
16. Чуцкаев, С. Е.
17. Янсон, Н. М.
18. Шкирятов, М. Ф.
19. Осинский, В. В.
20. Преображенский, Е. А.
21. Ломов, Г. И.
22. Муралов, Н. И.
23. Яковлева, В. Н.
24. Носок-Туркский, Д. А.
25. Иванов, Ф. Т.
26. Теодорович, И. А.
27. Косарев, В. М.
28. Сырцов, С. И.
29. Подчуфарова, Е. И.
30. Ларин, М. А.
31. Медведев, С. П.
32. Невский, В. И.
33. Бокий, Г. И.
34. Стучка, П. И.
35. Свидерский, А. И.
36. Косиор, И. В.

37. Еременко.
38. Немцов, Н. М.
39. Красиков, П. А.
40. Майорова. В. А.
41. Тормасова, А. Г.
42. Минин, С. К.
43. Бройдо. Г. И.
44. Васютин. В. Ф.
45. Лядов, М. Н.
46. Каминский. Г. Н.
47. Цейтлин. М. А.
48. Забара, Ф. И.
49. Емшанов, А. И.
50. Полуян, Я. В.
51. Руцкий. Я. Т.
52. Кучменко, Н. О.
53. Игнатов. Е. Н.
54. Гусев, С. И.
55. Рязанов. Д. Б.
56. Бахутов, А. М.
57. Малютин. Д. И.
58. Уборевич, И. П.
59. Ходоровский, И. И.
60. Карклин, О. Я.
61. Подвойский, Н. И.
62. Лугановский, Э. В.
63. Лацис, М. И.
64. Килевиц, Ф. Ф.
65. Иванов. М. Г.
66. Беленький. З. М.
67. Славинский, Ю. М.
68. Луговой, А. В.
69. Горячев. Я. И.
70. Алуф, А. С.
71. Рязанов. В. П.
72. Полонский. В. И.
73. Гинзбург. Л. И.
74. Авдеев. И. Н.
75. Брискин. М.
76. Ударов, А. Н.
77. Андрейчик. А. С.
78. Журевский. И. В.
79. Спрингис-Шипов, Я. Я.
80. Муравьев. А. И.
81. Панков, Г. Г.
82. Коверзнев. И. А.
83. Воронин, И. М.
84. Савостин. Д. Н.
85. Данилов. Г. И.
86. Абель. Я. К.
87. Зудов, П. И.
88. Маркович, М. М.
89. Федяев, И. Ф.
90. Пивоваров, Н. Н.
91. Квиринг, Э. И.
92. Парамонов, А. И.
93. Баташев, С. Е.
94. Рындин.
95. Фадеев, Ф.
96. Попов, А. Д.
97. Попков, А. Т.
98. Воронова. П. Я.
99. Верстонов, Ф. И.
100. Артемов. М. Т.
101. Голубев, И. В.
102. Ивницкий. Л. В.
103. Лавров. А. С.
104. Поляков. Н. Г.
105. Колдаев, Ф. А.
106. Лавров. Ф. Я.
107. Марков, А. Т.
108. Котов.
109. Исаев, С. П.
110. Жмыхов, М. А.
111. Кудиков, П. В.
112. Сухов, В.
113. Антюхин. И. Ф.
114. Гринблат. К. Л.
115. Орлов, Д. А.
116. Кузьмин, Н. Я.
117. Кондратьев, И. И.
118. Федоров, Г. Ф.
119. Котляков. И. Е.
120. Вейнберг, Г. Д.
121. Струпе. П. И.
122. Райтер. И. Л.
123. Кузьмичев. Д. Т.
124. Мезит, И. Ф.
125. Плаксин, К. И.
126. Завгородний, И. В.
127. Попов, А. В.
128. Боярский. Я. И.
129. Ноздрин. М. М.
130. Нечаев, А.
131. Котляр, С. О.
132. Вушуев, П. И.
133. Гроздев-Токаренко, Г. Н.
134. Жеханов, А. И.

135. Булыгина, Е. Н.
136. Панов, И. Я.
137. Петин, Н. Н.
138. Брыков, А. П.
139. Эйхе, Р. И.
140. Павлуновский, И. П.
141. Максин, С. М.
142. Пшеницын, К.
143. Виноградов, В. П.
144. Грановский.
145. Рогачев. Г. П.
146. Ахматов, С. М.
147. Галкин. С.
148. Борухин.
149. Макаров, И. М.
150. Лекеров, А. Л.
151. Ашамаев.
152. Еникеев, С. М.
153. Галл, Б.
154. Мейнов, Д.
155. Киреев, Г. П.
156. Ишан - Ходжаев.
157. Паскуцкий. Н. А.
158. Абдурахманов.
159. Мазаитов. И. С.
160. Шапошников, Р. С.
161. Аммосов, М. К.
162. Смирнов, К.
163. Ильин, Н. И.
164. Ляк, А. А.
165. Доброхотов, Н. С.
166. Порайко, В. И.
167. Аусем.
168. Одинцов. А.
169. Любченко, А. П.
170. Полоз, М. Н.
171. Примаков, В. М.
172. Черлюнчакевич, Н. А.
173. Котовский. Г. И.
174. Левицкий.
175. Сухомлин.
176. Маслов.
177. Блокитный. В. М.
178. Левандовский.
179. Гаврилин, И. Д.
180. Гонтаренко, П. К.
181. Кухтий. А. Н.
182. Муценек, Я. Я.
183. Иванов, К. А.
184. Налимов. М. Н.
185. Голубенко, Н.
186. Кристаловский. И. А.
187. Отрожко.
188. Рыбников, М. О.
189. Авксентьевский, К. А.
190. Вербицкий.
191. Василенко, М. С.
192. Зуев, М. В.
193. Воробьев. И. А.
194. Барышев, Н. И.
195. Горбань, М. К.
196. Дубовый. Н. И.
197. Дубовый. И. Н.
198. Мышков. Н. Т.
199. Рыжаков, М. С.
200. Лясовик. А. Г.
201. Хацкевич. А. И.
202. Бровкович. Ф. А.
203. Трунтаев. В. П.
204. Таубе.
205. Агаев-Баба-Мамед.
206. Завгородний.
207. Караев. А.
208. Поздеев.
209. Тагиев-Насир.
210. Иванов-Кавказский. В. Г.
211. Адамидзе. Т. И.
212. Панцулая, Д. П.
213. Мзареулашвили. В. И.
214. Шабанов.
215. Могилевский.
216. Семков, С. М.
217. Анесоглян.
218. Саокян.
219. Атарбеков.
220. Каспарова, В. Д.

Председатель. Есть ли желающие высказаться по поводу списка кандидатов? (**Голоса:** Утвердить). Кто за утверждение этого списка? Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно. Теперь переходим к оглашению списка Совета Национальностей. Слово имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Сезд должен утвердить список Совета Национальностей, выдвинутый республиками и областями.

1. **От Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:**

1. Андреев, А. А.
2. Евдокимов, Г. Е.
3. Рудзутак, Я. Э.
4. Угланов, Н. А.
5. Сахаров, В. В.

2. **От Украинской Социалистической Советской Республики:**

6. Буценко, А.
7. Гринько, Г. Ф.
8. Скрыпник, Н. А.
9. Угаров, Ф. Я.
10. Фрунзе, М. В.

3. **От Белорусской Социалистической Советской Республики:**

11. Жилунович, Д. Ф.
12. Игнатовский, В. М.
13. Нодель, В. А.
14. Пшедецкая.
15. Прищепов.

От Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики:

4. Азербейджанская Социалистическая Советская Республика:

16. Агамалы-Оглы, С.
17. Ахундов-Рухулла.
18. Бунят-Заде, Д.
19. Караев-Алегейдар.
20. Джабиев, Г.

5. Нагорный Карабах:

21. Каракозов, А. Н.

6. Нахичеванская автономная область:

22. Таиров, Ю.

7. Армянская Социалистическая Советская Республика:

23. Бакунц, Е.
24. Ионисян, А. Д.
25. Каринян, А. Б.
26. Касян, С.
27. Мравян, А.

8. Грузинская Социалистическая Советская Республика:

28. Элиава, Ш. З.
29. Стуруа, В.
30. Сухишвили, Л. П.
31. Долидзе, А. Г.
32. Цхакая, М.

9. Абхазская Социалистическая Советская Республика:

33. Алания.

10. Аджарская автономная республика:

34. Моцкобили, О. Х.

11. Юго-Осетинская автономная область:

35. Вигулаев, Г. В.

12. Башкирская Социалистическая Советская Республика:

36. Халиков, М. Д.
37. Мухаметкулов, А. Б.
38. Восканов, Р. А.
39. Заикин, В. Д.
40. Худаибердин.

13. Бурят-Монгольская Социалистическая Советская Республика:

41. Ербанов, М. Н.
42. Амагаев, М. И.
43. Трубачеев, В. И.
44. Берман, М. Д.
45. Шегуров, Н. Н.

14. Горская Социалистическая Советская Республика:

46. Зязиков, И. Д.
47. Сагов, Сахан-Гирей.
48. Рамонов, Е. Д.
49. Бутаев, К. С.
50. Калоев, Коста.

15. Дагестанская Социалистическая Советская Республика:

51. Ахундов, Мирзабек.
52. Хан-Магомедов, Хан.
53. Мамедбеков, Керим.
54. Тахо-Годи, Алибек.

16. Киргизская Социалистическая Советская Республика:

56. Атаниязов, М. А.
57. Джангельдин, А. Д.
58. Досов, А. И.
59. Нурмаков, Н. Н.
60. Киселев, И. Ф.

17. Крымская Социалистическая Советская Республика:

61. Уфимцев, Т.
62. Люфт.
63. Ибраимов, В.
64. Сафу, У. А.
65. Бекиров, О. З.

18. Карельская Социалистическая Советская Республика:

66. Гюллинг, Э. А.
67. Ярвисало, И. А.
68. Данилов, И. А.
69. Архипов, Н. В.
70. Никитин, И. А.

19. Татарская Социалистическая Советская Республика:

   71. Сабиров, Р. А.
   72. Шварц, С. С.
   73. Ендаков, М. Е.
   74. Богаутдинов, Г.
   75. Мансуров, Г. Г.

20. Туркестанская Социалистическая Советская Республика:

   76. Икрамов, А. И.
   77. Устабаев, Д. М.
   78. Калугин, Ф. Я.
   79. Джандосов, У. К.
   80. Кулбешеров, Д.

21. Якутская Социалистическая Советская Республика:

   81. Аммосов, М. К.
   82. Васильев, С. В.
   83. Барахов, И. Н.
   84. Донской 2-й, С. Н.
   85. Широких, А. Д.

22. Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья:

   86. Гартвиг, В. А.
   87. Кениг, Г. Г.
   88. Шваб, И. Ф.
   89. Гросс, Э. Я.
   90. Персидский.

23. Адыгейская (Черкесская) автономная область:

   91. Мишуриев, К.

24. Вотская автономная область:

   92. Максимов, Г. П.

25. Кабардино-Балкарская автономная область:

   93. Гемуев, А. Д.

26. Калмыцкая Социалистическая Советская Республика:

   94. Амур-Санан, А. М.

27. Карачаево-Черкесская автономная область:

   95. Гутекулов, Д. Н.

28. Коми (Зырянская) автономная область:

   96. Селиванов, Д. И.

29. Ойратская автономная область:

   97. Иванов, Н. Ф.

30. Марийская автономная область:

   98. Бутенин, Н. Ф.

31. Чеченская автономная область:

   99. Пициев, В.

32. Чувашская автономная область:

   100. Эльмень, Д. С.

Калинин. Есть желающие высказаться по оглашенному списку в Совет Национальностей? Нет. Голосую. Кто за принятие этого списка в целом? Кто против? Таковых нет. Список утвержден единогласно.

Товарищи, работы 2-го Всесоюзного С'езда Советов окончились. 2-й С'езд Советов Союза по повестке заключал в себе очередные деловые вопросы советского и хозяйственного строительства и, казалось, что этот С'езд будет обычным С'ездом Союза Советских Республик. Но смерть Владимира Ильича подняла этот С'езд на высоту величайшего исторического значения. Смерть Владимира Ильича вызвала движение огромных масс рабочих и крестьян, измеряемых миллионами. Миллионы трудящихся приняли участие в нашей скорби по этой утрате.

Товарищи, смерть Владимира Ильича невольно заставляет каждого рабочего, каждого крестьянина оборотиться назад, бросить взгляд на революционный путь, пройденный советской республикой. Этот путь в течение 6 лет был полон не малого количества тяжелых, порой высоко-драматических моментов, и из всех пережитых нами моментов самым драматическим, пожалуй, было 1-е заседание Союзного С'езда Советов.

Но смерть Владимира Ильича ни в коей мере не должна уменьшить энергии, бодрости, желания бороться за коммунистический строй, очертания которого уже ясно вырисовываются не только перед отдельными политиками, но и перед самыми широкими рабоче-крестьянскими массами.

Ответственность, лежащая на нас, на каждом отдельном работнике, эта ответственность в связи со смертью Владимира Ильича, неимоверно возрасла. Если прежде у нас был вождь, который мог в одну минуту повернуть руль на любой градус, то в настоящий момент эти повороты мы вынуждены делать более осмотрительно, так как сложность нашей работы со смертью Владимира Ильича значительно увеличилась.

В настоящий момент перед каждым рабочим стоит вопрос: а правильно ли взята линия нашей политики? Не подвергается ли опасности советская республика? И насколько сильно со смертью Владимира Ильича этот вопрос занимает каждого рабочего и крестьянина, лучше всего можно видеть на факте огромного наплыва в нашу партию беспартийных рабочих от станка—именно после смерти Владимира Ильича.

Беспартийные рабочие,—и не только беспартийные рабочие, а и беспартийные крестьяне,—со всею полнотой учли серьезность данного момента и поняли, что, если они хотят помогать, участвовать в строительстве советских республик, толкать дальше советские республики к коммунизму, они должны войти в коммунистическую партию. Это мнение миллионных беспартийных рабоче-крестьянских масс выявилось самым решительным и глубоким образом, и оно заставляет каждого политического работника в настоящий момент быть особенно ответственным за свои действия.

Мне кажется, товарищи, что самое важное, что теперь необходимо советской республике и коммунистической партии, это — наибольшая сплоченность и единодушие. В силу нашей железной сплоченности нам удалось достигнуть за 6-летний период таких удивитель-

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ.

ПОРЯДОК ДНЯ

2-го С'ЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР.

1. Доклад ЦИК'а и СНК Союза ССР.
2. Утверждение Конституции Союза ССР.
3. Положение и организация промышленности.
4. Бюджет Союза ССР.
5. Об учреждении центрального с.-х. банка.
6. Образование ЦИК'а Союза ССР;
   а) выборы Союзного Совета;
   б) утверждение Совета Национальностей.

ДИАГРАММА № 1. К стр. 17.

Продукция госпромышленности.

ДИАГРАММА № 2. К стр. 79.

Продукция госпромышленности

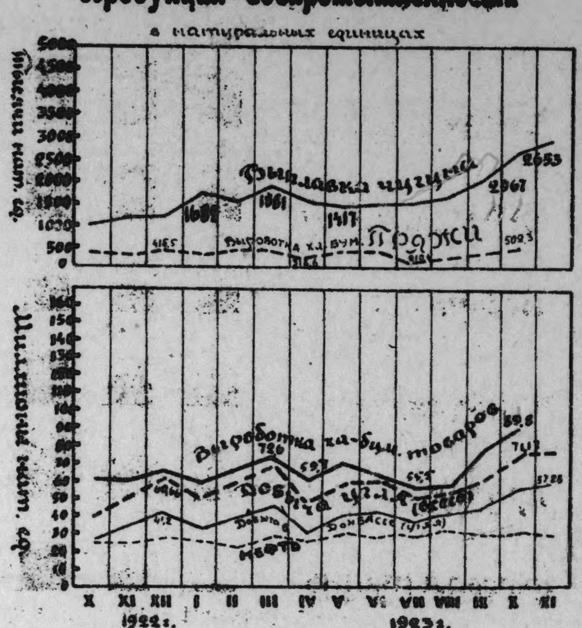
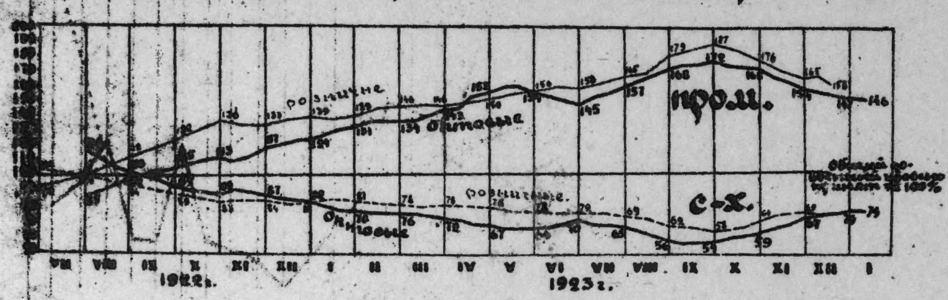

ДИАГРАММА № 2. К стр. 83.

Экспорт и импорт С.С.С.Р.

Цифры даны в миллион. зол. руб с округлением до 100 т. руб.

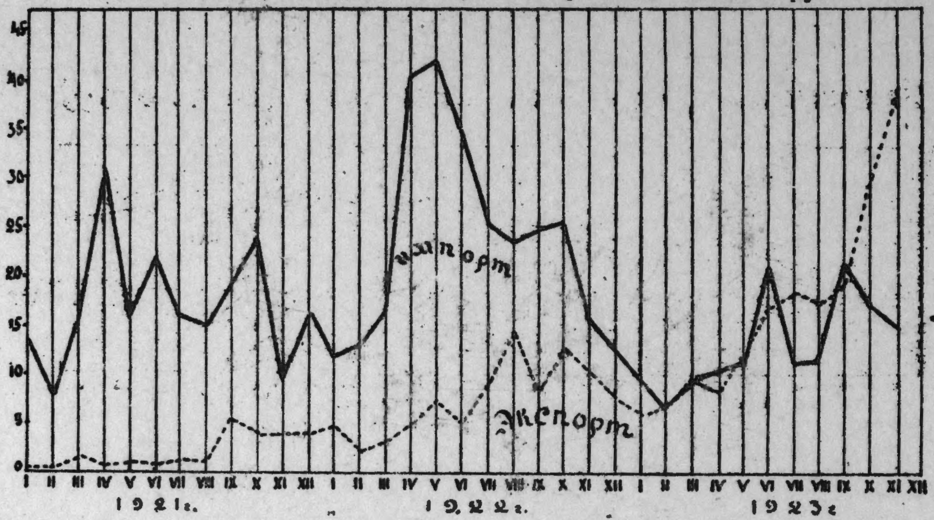
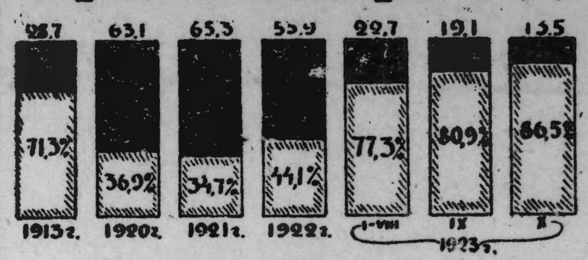

ДИАГРАММА № 8. К стр. 88.

Строение импорта в %%

Ввоз предметов личного потребления
Ввоз предметов производственного потребления.

ДИАГРАММА № 6. К стр 80.

Движение общих индексов

для русских экспортных товаров на внутреннем и внешнем рынке.

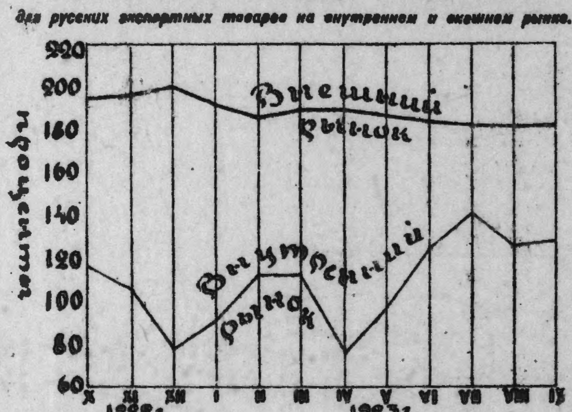
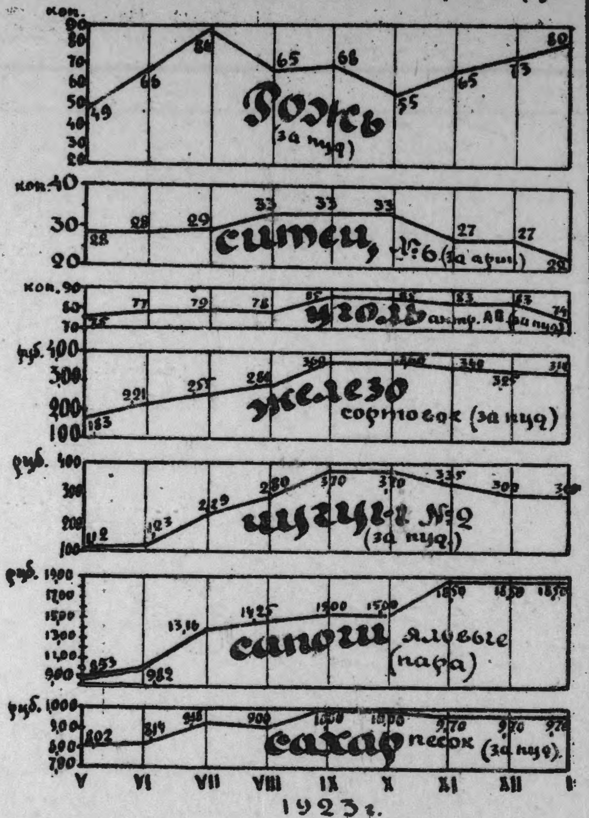
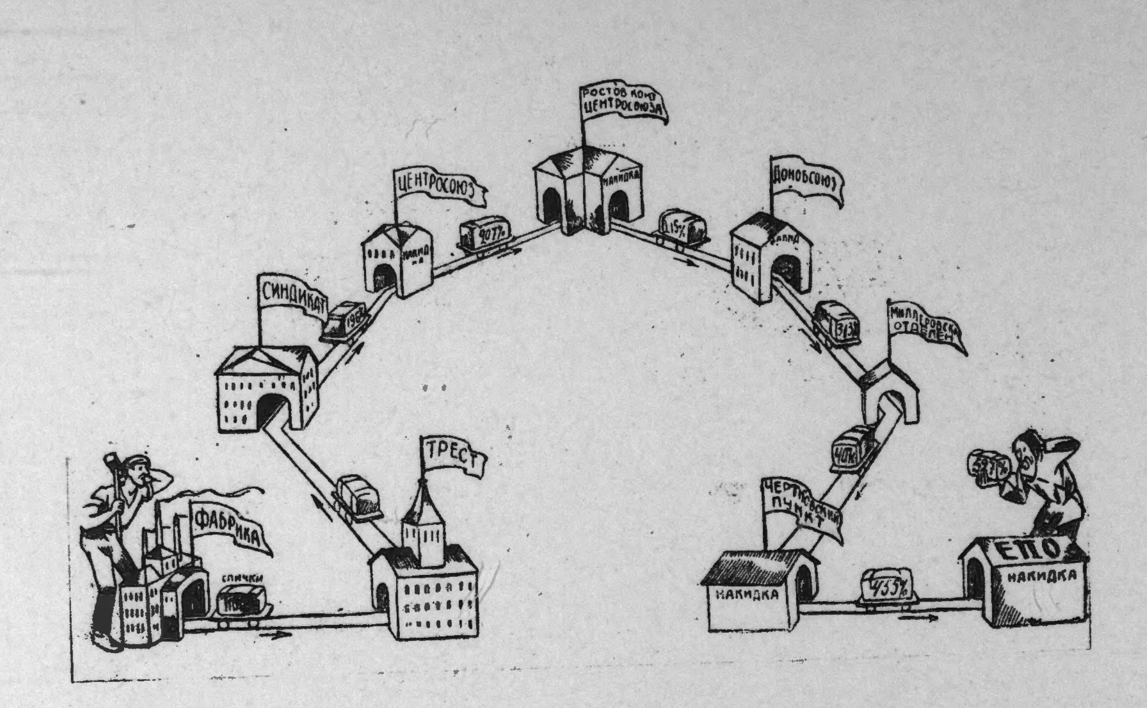

ДИАГРАММА № 7. К стр. 89.

Движение

московских оптовых цен в червон. руб.

ФАБРИКА
спички
ТРЕСТ
СИНДИКАТ
ЦЕНТРОСОЮЗ
РОСТОВ КОНТ ЦЕНТРОСОЮЗА
НАКИДКА
ДОНОБСОЮЗ
МИЛЛЕРОВСК ОТДЕЛЕН
ЧЕРТКОВСКИЙ ПУНКТ
НАКИДКА
455%
ЕПО
НАКИДКА

Денежное обращение в 1923-24 г.
(итоги по месяцам на каждое 1-е число)
Янв.
Дек.
Нояб.
Окт.
Сент.
Авг.
Июль
Июнь
Май
Апр.
Март
Фев.
Янв.
162%
20,1%
21,1%
19,1%
29,9%
44,9%
56,3%
67,5%
83,8%
89,4%
93,7%
97,9%
366.625.400
363.039.300
352.321.900
297.261.100
278.842.400
247.624.000
211.142.900
183.207.500
178.513.100
177.054.600
151.179.000
135.560.100
117.531,9
совзн.
казн.об.
банкн.
сертиф. Н.К.П.С.